ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

Рекомендуемая розничная цена: 89 руб.
Розничная цена: 17,95 грн, 290 тенге, 18 900 бел. руб.

100 БИТВ, КОТОРЫЕ ИЗМЕНИЛИ МИР

ПРОДОЛЖЕНИЕ

ХИВА – 1873

186

ВООРУЖЕНИЕ
Казнозарядная артиллерия

КОМАНДУЮЩИЕ
Константин фон-Кауфман

ISSN 2219-6153

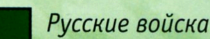
DeAGOSTINI

ХИВА – 1873

СОДЕРЖАНИЕ

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ НА КАРТЕ

 Русские войска

 Хивинские войска

«100 битв, которые изменили мир»
Выпуск №186, 2014
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес:
105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Выпускающий редактор: Варвара Степановская
Финансовый директор: Полина Быстрова
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук

Уважаемые читатели!
Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС77-39803 от 12.05.2010

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам, касающимся информации о коллекции, заходите на сайт
www.deagostini.ru,
по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01;

Телефон «горячей линии» для читателей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 600001, г. Владимир, а/я 30,
"Де Агостини", «100 битв, которые изменили мир»
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение:
ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко
Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Государственной регистрационной службы Украины КВ № 16723-5295Р от 21.05.2010

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам, касающимся информации о коллекции, заходите на сайт
www.deagostini.ua,
по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини»,
«100 битв, которые изменили мир»
Україна, 01033, м. Київ, а/с "Де Агостіні"

БЕЛАРУСЬ
Импортёр и дистрибьютор в РБ:
ООО «Росчерк», РБ, 220037, г.Минск,
ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел. / факс: (+375 17) 331-94-41, (+375 29) 673-55-55, (+375 33) 637-20-29
Телефон горячей линии в РБ:
+ 375 17 279-87-87 (пн-пт, 9.00 - 21.00)
Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224,
ООО «Росчерк», «100 битв, которые изменили мир»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

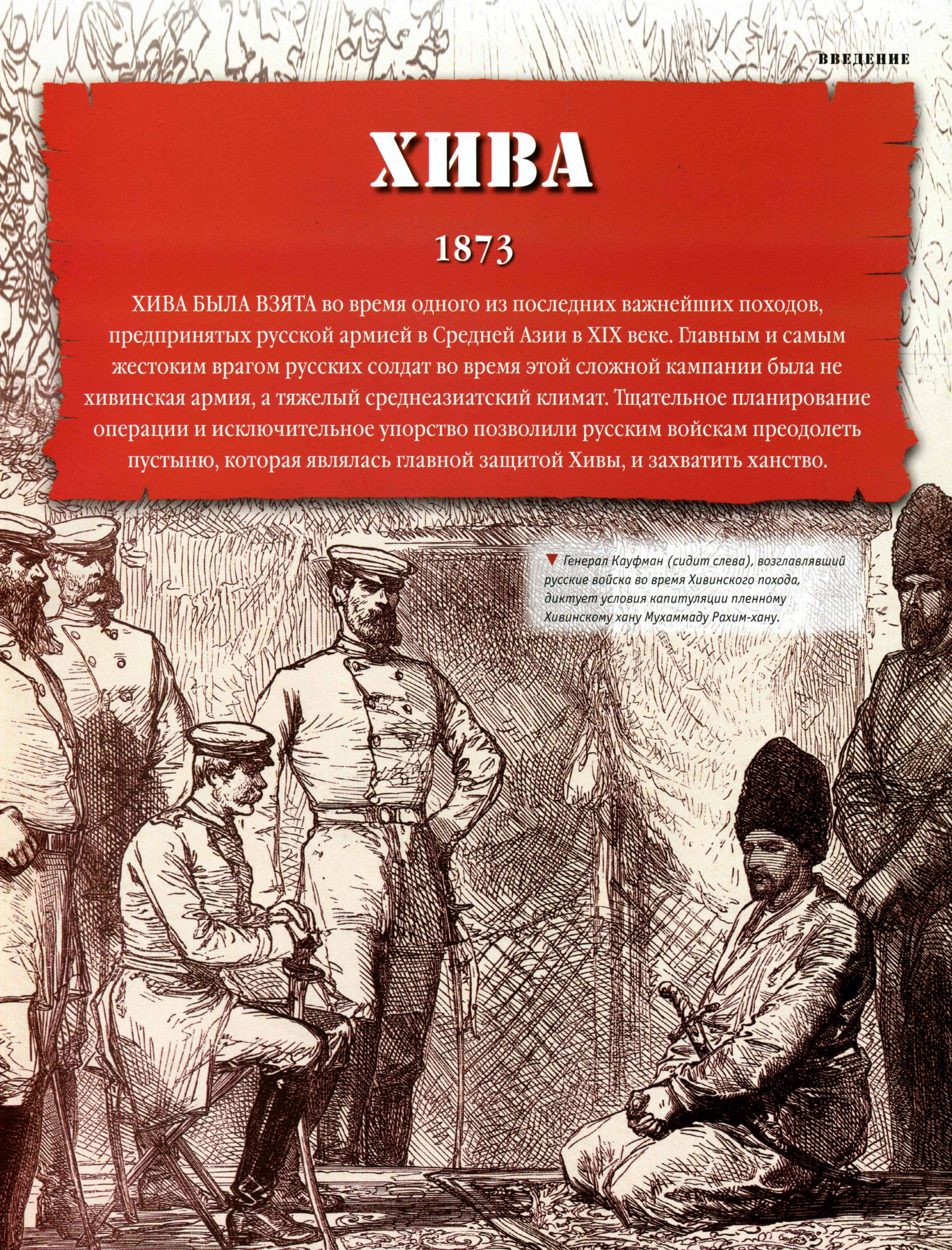
Рекомендуемая розничная цена 89 руб.
Розничная цена 17,95 грн, 290 тенге, 18 900 бел. руб.

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии:
ООО «Компания Юнивест Маркетинг»,
08500, Украина, Киевская область,
г. Фастов, ул. Полиграфическая, д. 10

Тираж: 30 000 экз.

ISSN 2219-6153
Дата выхода в России: 21.08.2014

ХИВА

1873

ХИВА БЫЛА ВЗЯТА во время одного из последних важнейших походов, предпринятых русской армией в Средней Азии в XIX веке. Главным и самым жестоким врагом русских солдат во время этой сложной кампании была не хивинская армия, а тяжелый среднеазиатский климат. Тщательное планирование операции и исключительное упорство позволили русским войскам преодолеть пустыню, которая являлась главной защитой Хивы, и захватить ханство.

▼ *Генерал Кауфман (сидит слева), возглавлявший русские войска во время Хивинского похода, диктует условия капитуляции пленному Хивинскому хану Мухаммаду Рахим-хану.*

▼ *Депутация хивинских купцов и знати, сопровождавшая русскую армию во время ее торжественного вступления в Хиву.*

КАМПАНИЯ

ХИВА ХРОНОЛОГИЯ

1871–1873

1871–1873: Разведывательные партии осуществляют поиск путей через пустыню и наносят на карту данные о расположении источников воды и оазисов.

1873

27 февраля: Первая из пяти русских воинских колонн под командованием генерала Веревкина выступает из Оренбурга.

11 марта: Из Казалинска выступает колонна под командованием полковника Голова.

15 марта: Ташкентская колонна генерала Кауфмана покидает свой лагерь, сопровождаемая огромным обозом.

21 апреля: Войска Киндерлинской колонны полковника Ломакина выгружаются в Киндерлинском заливе с кораблей, доставивших их с Кавказа. Через несколько дней Чекишлярская колонна выдвигается к западной оконечности Копетдага.

2 мая: Оренбургская колонна достигает северо-западного побережья Аральского моря.

4 мая: Чекишлярская колонна вынуждена отступить к Красноводску, потеряв большую часть верблюдов и значительное количество солдат от обезвоживания и тепловых ударов.

6 мая: Кауфман достигает Хал-аты, где позднее в тот же день к нему присоединяется отряд полковника Голова.

22 мая: Оренбургская колонна вступает в крепость Кунград, которая была оставлена его гарнизоном несколькими днями ранее.

28 мая: Объединенные Казалинская и Ташкентская колонны достигают наконец берегов Амударьи.

31 мая: Бой около города Мангит между солдатами генерала Веревкина и хивинскими войсками, во главе которых стоит брат хана, – единственное крупномасштабное сражение в ходе Хивинской кампании. Русские войска одерживают решительную победу.

9 июня: Войска генерала Веревкина достигают северных ворот Хивы и начинают обстрел города.

Утро 10 июня: Хивинский хан бежит из города. Его министры сообщают генералу Кауфману, что готовы подписать безоговорочную капитуляцию.

День 10 июня: Полковник Скобелев предпринимает штурм северных ворот, не зная, что переговоры о сдаче города завершены.

НЕПОКОРНАЯ ХИВА

Хивинское ханство стало первым центральноазиатским государством, которое столкнулось с расширяющейся Российской империей, и последним, признавшим власть Санкт-Петербурга.

В последние месяцы 1868 года завоевание Российской империей Средней Азии, казалось, приближалось к своему финалу. После многих лет медленного продвижения, постепенно расширяя узкий плацдарм в южной оконечности Большой казахской степи, русская армия перешла к быстрым и решительным действиям, нанося поражение одному противнику за другим. Древние города Великого шелкового пути – Чимкент, Ташкент и Самарканд – в 1864–1868 годах пали под ударами русских войск. В результате под контролем русской администрации оказалась бо́льшая часть Кокандского ханства (которая вошла в Туркестанскую область), а статус некогда могущественного Бухарского эмирата понизился до скромного протектората Российской империи, не обладавшего реальной властью на собственной территории. В следующем году остатки Кокандского ханства были присоединены к Бухаре, что позволило России распространить свой контроль на все земли от Аральского моря до горной русско-китайской границы.

Хива

Однако одно среднеазиатское государство все еще оставалось вне зоны российского влияния – Хивинское ханство, находившееся в долине Амударьи южнее Аральского моря. Окруженные со всех сторон сотнями километров бесплодной пустыни, хивинцы полагали, что могут не опасаться русских войск. Эта уверенность, подкрепленная двумя неудачными попытками русской армии вторгнуться

▼ *Русские пехота и кавалерия вступают в Хиву. Опыт, приобретенный русскими войсками в Ташкенте и Самарканде, показал, что даже крупные города Средней Азии могут быть взяты небольшим хорошо вооруженным отрядом русских войск.*

ХИВИНСКИЙ ПОХОД ПЕТРА ВЕЛИКОГО

Первые известные историкам контакты между Россией и ханствами Средней Азии относятся к концу XVII века, когда жившие в приграничных областях казаки начали исследовать территории, находящиеся к югу от реки Урал. Они напали на двигавшиеся с юга торговые караваны, а их поселения, в свою очередь, подверглись набегам отрядов всадников, приходивших со стороны пустыни с целью захвата рабов. От казаков русскому правительству стало известно о большом городе – Хиве, находившемся где-то за пустыней на юге. Хивинский хан также был заинтригован сообщениями о лежащей на севере могущественной стране.

В 1713 году Хивинский хан отправил на север посольство в сопровождении большого каравана с подарками для царя Петра I. Прибывший к русскому двору в мае 1714 года посол предложил Петру I большое количество крайне выгодных торговых сделок, а также войска силой в 50 000 человек, которые царь мог использовать в случае необходимости. Однако хан делал это не как вассал Российской империи и не обещал принести присягу не верность, как позднее отмечали некоторые русские авторы XIX века. Преподнесенные подарки подразумевали, что Россия окажет хану помощь в его военных кампаниях против Кокандского ханства и Бухарского эмирата, а царь, используя свою власть и влияние, прекратит налеты казаков и калмыков на хивинские караваны. Считается, что предварительное соглашение было достигнуто, но в тот момент все внимание Петра Великого занимала Северная война (1700–1721), и развивать наметившиеся взаимоотношения ему было просто некогда.

Вновь в сферу интересов Петра I Хива попала в конце 1716 года. Это было связано с сообщениями, содержащими преувеличенные сведения о ее богатствах. К тому времени, когда об этом стало известно Петру I, рассказы оказались настолько приукрашены, что в них Хива представлялась переполненной сокровищами, наподобие тех городов, которые испанцы обнаружили в Южной Америке.

Петр Великий приказал князю Бековичу-Черкасскому отплыть вниз по Волге с флотом с целью поиска сухого русла Амударьи. Черкасский обнаружил старое русло и вернулся в следующем году. Он сообщил, что будет довольно просто перенаправить Амударью в ее старое русло, а по нему уже добраться до Хивы. Царь отдал под начало Бековича-Черкасского армию силой примерно в 7000 человек и приказал ему предъявить от имени России претензии на Хиву. Бекович-Черкасский возвел на восточном берегу Каспийского моря два форта: Александровский (Форт-Шевченко) и Красноводск (Теркменбашы). В этот период отмечалось, что хивинцы дружелюбны и услужливы, с удовольствием ведут торговлю с русскими и не проявляют враждебности.

Бекович-Черкасский, уверенный в том, что не встретит серьезного сопротивления, выступил из Красноводска и во главе армии двинулся в глубь хивинских земель. Оставшиеся в фортах гарнизоны в течение нескольких месяцев ждали его возвращения, но он так и не появился. Отправившаяся в Хиву экспедиция, казалось, бесследно исчезла в пустыне. Форты были оставлены, а находившиеся в них войска вернулись в Астрахань без своего командующего.

Что произошло с армией Бековича-Черкасского, из которой вернулись лишь несколько полупомешанных оборванных солдат, точно установить так и не удалось. Согласно их запутанным показаниям, Бекович-Черкасский достиг предместий города, где разгромил большую хивинскую армию. Хивинский хан сложил оружие и предложил разместить русские войска в разных городах по всему ханству. Однако по прибытии в Хиву Бекович-Черкасский был убит, а его разбросанная по ханству армия – уничтожена по частям.

► Император Петр Великий, в период правления которого произошли первые контакты между Россией и Хивинским ханством.

Первые попытки Великобритании и России закрепиться в Средней Азии закончились полным провалом. На этой картине изображено прибытие в Джелалабад (который тогда являлся частью британской Индии) единственного оставшегося в живых члена британской экспедиции, отправленной в Афганистан в 1838 году, доктора Уильяма Бридона. Отряд силой в 4500 человек, выступивший из Кабула, был уничтожен при попытке пересечь горы.

на территорию ханства, привела к тому, что его правители, не сомневавшиеся в своей полной безнаказанности, заняли ярко выраженную антирусскую позицию. Хива открыто продолжала вести торговлю рабами, среди которых было много захваченных ими в набегах российских подданных, а также оказывала поддержку и покровительство мятежникам и бандитам, действовавшим на территории российского Туркестана. Послания и эмиссары, направляемые Туркестанскими генерал-губернаторами, неизменно либо игнорировались, либо же ответы составлялись в подчеркнуто оскорбительных и недипломатичных выражениях.

Политическая напряженность

Хотя Хива осталась единственным враждебным России государством в среднеазиатском регионе, положение русской армии здесь не было настолько безопасно, как могло показаться. Дислоцированные в этом обширном районе вооруженные силы были малочисленными, а переброска подкреплений, например, в случае общего восстания, заняла бы месяцы. Полное поражение представлялось маловероятным, но при определенном стечении обстоятельств можно было потерять все приобретения, сделанные после 1864 года. Кроме того, русское присутствие в Средней Азии полностью зависело от поддержки и одобрения центрального правительства в Санкт-Петербурге, а они не были гарантированы.

Хотя государственные мужи Российской империи публично воздавали должное таким генералам, как Михаил Черняев и Василий Перовский, в действительности отношение центральных властей к среднеазиатской политике было в лучшем случае двойственным. Наиболее значительным лицом, выступавшим за особо осторожную позицию в этом регионе, был канцлер, князь Александр Горчаков. В то время как большинство русских генералов расценивало присоединение среднеазиатских территорий как важное достижение, укреплявшее как престиж империи, так и их собственную репутацию, канцлер Горчаков считал, что с ним связано множество опасностей, а на охрану границ в этом регионе и поддержание в нем порядка пришлось бы затратить намного больше средств, чем удалось получить в виде налоговых поступлений с новых земель. Все успехи в укреплении международного престижа Российской империи с каждым новым

Эмир Дост Мухаммед, правивший Афганистаном в 1826–1839 и 1845–1863 годах, был осторожным дипломатом и в течение многих десятилетий вел тонкую игру, настраивая против друг друга державы-конкуренты – Великобританию и Россию.

▲ *Представитель бухарской узбекской знати с женой и телохранителями (рисунок XIX века).*

завоеванием омрачались огромными трудностями, к которым они приводили в отношениях с Великобританией, видевшей в любом шаге России угрозу своему владычеству в Индии.

Железные дороги

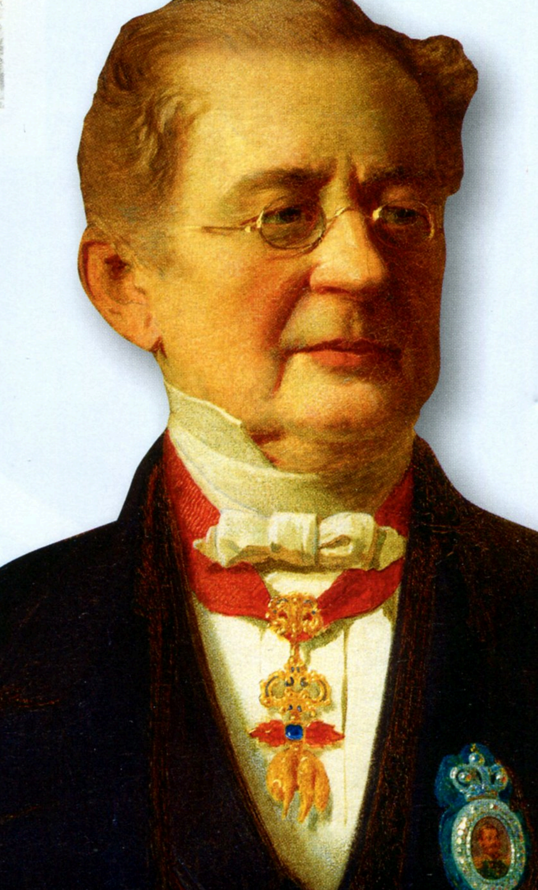
Хотя русские генералы не испытывали особого беспокойства по поводу состояния нервов британских дипломатов, они понимали, что заслужить расположение императора и князя Горчакова им удастся только в том случае, если завоеванные в Средней Азии земли будут превращены в часть Российской империи.

Было решено, что наиболее действенным способом улучшить ситуацию в Средней Азии станет развитие коммуникаций между новыми землями и остальной территорией империи. Даже в конце 1860-х годов единственным способом доставить пополнения, снаряжение и вооружение в Туркестан оставались верблюжьи караваны, двигавшиеся по длинному и утомительному маршруту от Оренбурга до северного берега Аральского моря, а оттуда вверх по Сырдарье до Ташкента. Прокладка более короткого маршрута должна была резко снизить затраты на содержание там войсковых частей и в дальнейшем способствовать активизации торговли в регионе, а как следствие – росту налоговых поступлений.

Первоначально разрабатывался план перенаправить русло реки Амударьи так, чтобы она впадала в Каспийское море, и таким образом создать судоходный водный путь в Среднюю Азию. Исследователи сообщали, что в прошлом эта река текла именно в таком направлении, и первоначально предполагалось, что проблему можно будет решить просто – подорвав пороховыми зарядами несколько дамб. Однако вскоре присланные на место инспекторы пришли к заключению, что, даже располагая неограниченными средствами (которыми местные войска не обладали), решить эту задачу было практически невозможно. (Реализация в конце XX века проекта, наконец связавшего Амударью и Каспийское море (Каракумский канал), заняла более 30 лет и потребовала огромных средств).

После того как пришлось отказаться от идеи создания водного пути, следующим логичным шагом стал проект строительства железной дороги. Это был довольно амбициозный план, потому что в то время в России было

▼ *Канцлер князь Александр Горчаков в 1856–1882 годы был министром иностранных дел Российской империи и одним из наиболее влиятельных европейских дипломатов XIX века.*

ЭКСПЕДИЦИЯ ПЕРОВСКОГО

Генерал Василий Александрович Перовский был убежденным сторонником расширения владений России в Средней Азии. Этот его портрет написан незадолго до злополучной экспедиции в Хиву. Награды на груди генерала – знак ордена Св. Георгия и звезды орденов Св. Александра Невского и Св. Владимира – свидетельствуют о его заслугах во время войны с турками.

В 1833 году пост Оренбургского военного губернатора и командира Оренбургского отдельного корпуса занял генерал-лейтенант Василий Перовский, ветеран Наполеоновских войн и русско-турецкой войны 1828–1829 годов. Перовский был убежденным сторонником расширения границ империи в Средней Азии, с крайней настороженностью относившийся к британским интересам в этом регионе. Начиная с 1833 года Перовский стал отправлять исследовательские и научные экспедиции в Среднюю Азию, иногда также поручая им секретно собирать информацию об экономической и политической ситуации в регионе.

Перовский готовится к походу

Вскоре разосланные Перовским агенты сообщили, что Бухарский эмират является наиболее сильной и богатой из среднеазиатских стран, а также самым открытым в отношении Запада государством. Однако между Бухарой и русскими поселениями находились земли враждебно настроенного Хивинского ханства. В своих докладах в Санкт-Петербург Перовский постоянно предупреждал об усилении британского влияния в Бухаре, указывая, что Россия будет окончательно вытеснена из Средней Азии, если не станет действовать быстро и не проложит себе дорогу через Хивинское ханство.

В феврале 1839 года Перовский наконец получил разрешение на проведение экспедиции в Хиву. Был сформирован сильный отряд, в который вошли 1–4-й батальоны Оренбургской линии под командованием генерал-лейтенанта Толмачева, несколько казачьих и башкирских сотен генерал-майора Циолковского, сильная артиллерийская группа, включавшая шестнадцать 6- и 12-фунтовых пушек, несколько осадных мортир и 375 ракет Конгрива. Чтобы обеспечить движение такого крупного отряда через суровую местность, простиравшуюся к западу от Аральского моря, Перовский приобрел ряд понтонов и шесть разборных судов (чтобы использовать их на Аральском море). Общая численность отряда Перовского составляла 5325 человек, для перевозки грузов такой армии требовались 10 000 верблюдов.

Провал планов Перовского

Хотя Перовский считал, что при подготовке экспедиции все учел, ему вскоре предстояло убедиться, насколько суровыми могут быть условия местности. Перовский решил преодолеть пустыню зимой, когда, как он полагал, это будет сделать легче, чем при изнуряющем летнем зное. Армия выступила в конце ноября 1839 года, но вскоре выяснилось, что всех предпринятых приготовлений совершенно недостаточно. Во-первых, оказалось, что многие из приобретенных интендантами грузов являются непригодными, а того, что оставалось, было явно недостаточно. Во-вторых, вскоре стало ясно, что зима в пустыне гораздо более суровая, чем ожидали организаторы экспедиции. Русские солдаты, одетые лишь в мундиры с подкладкой из шерстяной ткани, очень страдали от холода. Кроме того, верблюды, в обращении с которыми у русских практически не было опыта, начали погибать в огромных количествах.

6 декабря отряд Перовского достиг урочища Биш-Тамак, где продрогшие и в то же время опаленные обжигающим солнцем солдаты провели день, приводя в порядок себя и свое оружие перед традиционным парадом в честь тезоименитства императора.

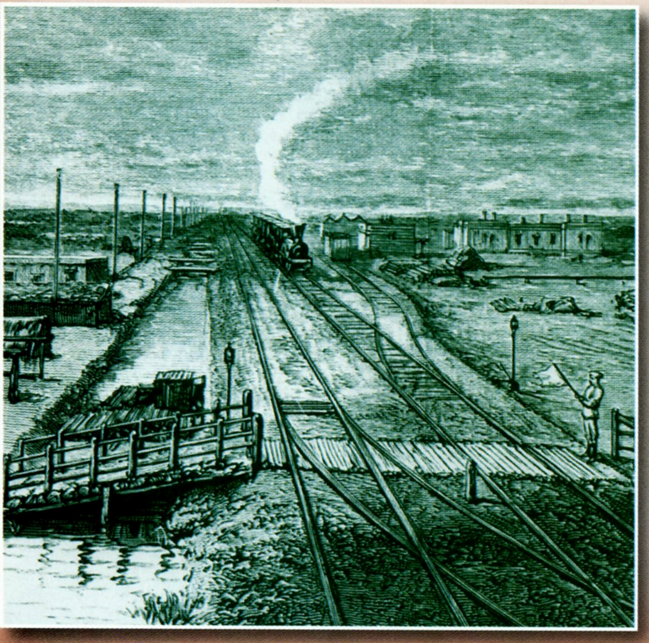
К 19 декабря с большим трудом армии удалось добраться до форта Ермолинский на реке Эмба. При этом разведывательный отряд из 210 казаков, двигавшийся перед главными силами, был окружен в деревне Ак-Булак многочисленной хивинской армией. Из Ермолинского туда срочно были отправлены подкрепления, и Ак-Булак превращен в импровизированную крепость с оборудованными позициями для пушек. Следующее нападение хивинцев русские отбили, причем атакующие понесли тяжелые потери.

Получив передышку в середине января, русские войска направились на юг к Ак-Булаку, но двигаться дальше у них уже не было сил. Они израсходовали более половины запасов продовольствия, пало почти 5000 верблюдов. 3 февраля генерал Перовский отдал своим солдатам приказ уходить к Эмбе, а оттуда – назад в Оренбург.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ И ХИВИНСКОЕ ХАНСТВО: *1870*

Хива (земли, на которые претендовало ханство)
Земли, контролируемые русскими
0 200 миль
0 200 км
С

ЕВРОПЕЙСКАЯ РОССИЯ
Тургай
Форт Ермолинский
Иргиз
Гурьев
Степь Эмба
Пустыня Кара-Кум
Форт Аральск
Казалинск
озеро Балхаш
Форт Александровский
Полуостров Мангышлак
Плато Устюрт
АРАЛЬСКОЕ МОРЕ
Форт №2
РУССКИЙ ТУРКЕСТАН
Форт Перовский
Сырдарья
Форт Джулек
Форт Сузак
Пустыня Муюнкум
Форт Чулак
Форт Киндерлинский
Кунград
Туркестан
Аулие-Ата
Пустыня Кызылкум
Ходжалы
Амударья
Чимкент
Хива
Ташкент
Хазарасп
ХИВИНСКОЕ ХАНСТВО
КОКАНДСКОЕ ХАНСТВО
(российский протекторат с 1869)
Форт Красноводск
Чиназ
Коканд
Форт Михайловский
Ходжент
КАСПИЙСКОЕ МОРЕ
Пустыня Кара-Кум
Бухара
Самарканд
Пост Чекишляр
Асхабад
БУХАРСКИЙ ЭМИРАТ
(российский протекторат с 1868)
Файзабад
Ширван
Сари
Астарабад
Мерв
Себзевар
АФГАНИСТАН
горы Гиндукуш
ИРАН
Нишапур
Мешхед
Балх

◀ *Железная дорога между Красноводском и Ташкентом. Эта долгожданная железнодорожная линия не была закончена до 1890-х годов. Движение поездов по ней чрезвычайно затруднялось из-за отсутствия в этой местности воды.*

лишь незначительное количество действующих железных дорог, и, как следствие, имелся лишь очень небольшой опыт их строительства. Кроме того, первоначально намеченный маршрут (от Самары до Оренбурга и затем к Ташкенту) потребовал бы прокладки почти 2000 км железнодорожных путей.

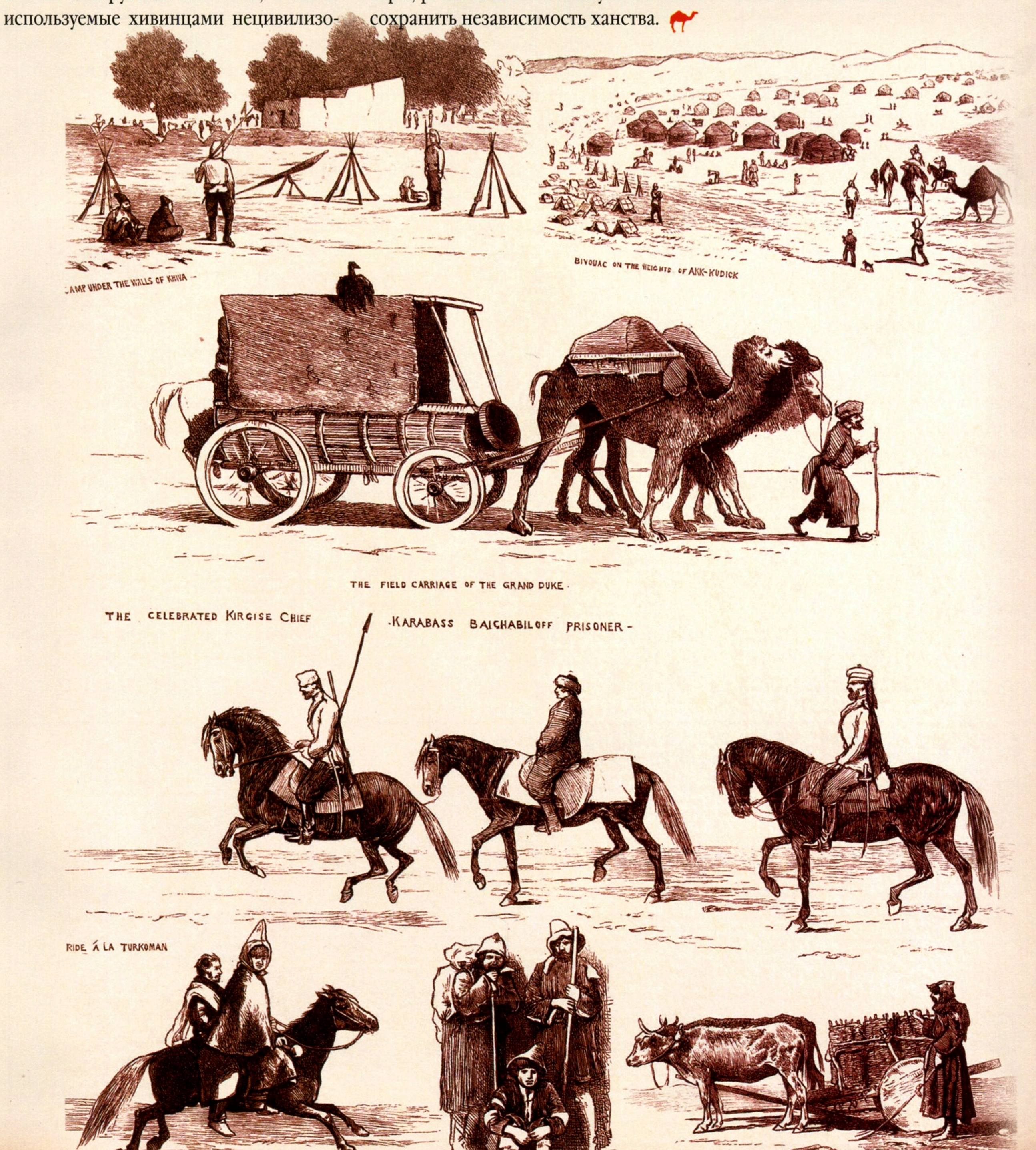
Тем не менее идея строительства железной дороги вскоре приобрела множество сторонников, в числе которых был и занимавший в 1866–1867 годах пост военного губернатора Туркестанской области генерал-лейтенант Дмитрий Романовский. В 1868 году он выпустил работу в поддержку строительства железнодорожной линии между Красноводском и Ташкентом по долине Амударьи. Этот маршрут был примерно на 500 км коро-

че, чем путь Самара–Оренбург–Ташкент. Главная трудность в реализации данного плана заключалась в том, что почти на всем своем протяжении дорога проходила по территории Хивинского ханства.

Хива остается без сторонников

Хивинское ханство теперь оказалось в очень опасном положении. Его агрессивная антирусская политика, а также используемые хивинцами нецивилизованные методы борьбы делали их проблемными союзниками для любого из конкурентов России. Кроме того, теперь, когда русские власти серьезно рассматривали строительство железной дороги от Ташкента до Каспийского моря, Хива становилась главным препятствием на пути осуществления стратегических целей Российской империи в среднеазиатском регионе. Учитывая все эти факторы, расположение Хивы уже не могло сохранить независимость ханства.

▼ *Зарисовки времен Хивинской кампании, сделанные для английской газеты на основе материалов корреспондента Януария МакГахана. На них изображены (сверху вниз): два вида на русский лагерь; повозка великого князя Николая Константиновича, которой он пользовался во время экспедиции; русская конница, конвоирующая пленного; несколько зарисовок повседневной жизни в Хивинском ханстве.*

ВОИНЫ ПУСТЫНИ

Русская армия, имевшая опыт многочисленных походов, проводившихся в Средней Азии с 1865 года, была уверена в успехе своей экспедиции в Хиву.

Хивинское ханство было уже совсем не так богато, как в те времена, когда Великий шелковый путь являлся главным торговым маршрутом между Европой и Азией, и как оно описывалось в историях, рассказанных Петру I. Постепенный упадок ханства, продолжавшийся в течение многих веков, ускорился в десятилетия, предшествовавшие Хивинской экспедиции русской армии, во многом был связан с активизацией в 1860-е годы туркменских племен. Главной причиной, из-за которой Россия так долго откладывала проведение решительной операции по расширению своих границ в этом направлении, были большие расстояния, а также то обстоятельство, что ханство окружали обширные пустыни.

Имеющиеся описания этих мест и их населения до прихода русских войск свидетельствуют о том, что ханство не было государством в том смысле, который обычно вкладывается в это понятие. Каждое сообщество здесь имело широкую автономию и лишь номинально подчинялось и хранило верность сидевшему в Хиве хану. Неоднократно за время похода в Хиву русские войска подходили к городам, ожидая встретить ожесточенное сопротивление, однако местные правители приветствовали их, а население проявляло к «захватчикам» абсолютное равнодушие. Сбор налогов осуществлялся местными правителями, доля которых в этих доходах была очень значительной. Хан не обладал властью и не располагал средствами, необходимыми для содержания постоянной армии.

Туркмены

Население ханства составляло примерно 1,5 миллиона человек, однако данные, приводимые в разных источниках, существенно различаются. В самом городе Хива проживало примерно 4000 человек. Большинство населения ханства составляли узбеки, но в нем существовало также и меньшинство (примерно 30 %) туркменов, которые в основном обитали на юге ханства. Туркмены являлись «военным сословием» Хивинского ханства и за обязательство нести воинскую службу были освобождены от уплаты налогов. Однако даже при полной «мобилизации» туркменская армия не превышала 10 000 человек. Из них только примерно 2000 воинов имели огнестрельное оружие, а остальные были вооружены саблями, копьями и луками.

Ко времени Хивинской экспедиции ситуация изменилась, поскольку большая часть земель Хивы, занимаемых туркменами, стала независимой, и поэтому количество войск, которое мог призвать на службу хан, существенно уменьшилось. Кроме того, военные ресурсы ханства оказались сильно ослаблены туркменским восстанием. Те немногие местные войска, которые хан еще мог собрать, были не особенно надежными и часто не получали никакой платы, а командовали ими представители местной знати, не имевшие опыта ведения боевых действий.

Русская армия

Служба в полках, дислоцированных в Туркестанской области, считалась в русской армии наименее престижной. Молодые дворяне-офицеры, обладавшие средствами и связями, не горели желанием отправляться на службу в столь суро-

КАЗНОЗАРЯДНАЯ АРТИЛЛЕРИЯ

После Крымской войны русская армия заказала разработку новых, более эффективных артиллерийских орудий Николаю Владимировичу Маиевскому, всемирно известному специалисту в области баллистики и механики, который спроектировал серию казнозарядных артиллерийских орудий, известных как артиллерийские системы 1867. Их производство было запущено под наблюдением Маиевского на заводах Круппа в Эссене (Германия), а затем и на казенном Обуховском заводе в Санкт-Петербурге. В орудии использовался скользящий затвор, который устанавливался сбоку ствола (наподобие пушки Круппа того же периода (справа)). Такое артиллерийское орудие обеспечивало очень высокую точность попадания и могло совершать примерно 10 выстрелов в минуту и более. Оно в два раза превосходило по дальности поражения гладкоствольные пушки, на замену которых и поступило.

БОЕВЫЕ ГРУППИРОВКИ

РУССКИЕ ВОЙСКА

Общая численность: 13 000 человек, 52 артиллерийских орудия

Генерал-лейтенант Константин фон-Кауфман

Оренбургский отряд	Киндерлинский отряд	Ташкентский отряд	Казалинский отряд
генерал-лейтенант Николай Веревкин	полковник Николай Ломакин	генерал-лейтенант Константин фон-Кауфман	полковник Голов
9 рот пехоты (1600 человек) 9 сотен казаков (1200 человек) 1 ракетная батарея 8 легких пушек	12 рот пехоты 3 сотни казаков 10 легких пушек 1 ракетная батарея	11 рот пехоты 4 сотни казаков 14 артиллерийских орудий 2 ракетные батареи 1 саперная рота	9 рот пехоты 1 сотня казаков 4 горные пушки 1 ракетная батарея 2 пулемета Гатлинга

ХИВИНСКИЕ ВОЙСКА

Общая численность: 5000–10 000 человек

Мухаммад Рахим-хан

Гарнизон Хивы	Основные силы	Летучие отряды
Мат-Мурад	Один из братьев хана (имя неизвестно)	Садык
1000 наемников-туркмен, а также неизвестное количество воинов местного ополчения	Примерно 6000 человек, в основном конников, а также несколько старых пушек	Примерно 600 туркменских разбойников и наемников

вую местность с тяжелым климатом, где оказались бы лишены тех благ и развлечений, которые могли получить в Санкт-Петербурге или даже гарнизонных городах Европейской России. По крайней мере в первых Среднеазиатских походах русской армии участвовали офицеры, оказавшиеся либо неудачниками, либо политически неблагонадежными лицами, или вообще были отправлены в качестве наказания служить, отбивая набеги туркменов и совершая марши по выжженной солнцем пустыне.

Однако к концу 1870-х годов столь враждебный человеку климат сделал войска Туркестанской области самыми выносливыми и наиболее подготовленными в русской армии (наряду с частями такого же сложного Кавказского военного округа). Они привыкли действовать в составе небольших подразделений и вести с иррегулярными отрядами противника бои, обычно принимавшие форму ожесточенных перестрелок. В этих войсках сформировался особый дух воинского товарищества, чему способствовало и наличие у них характерной светлой униформы, более подходящей для сурового климата пустыни.

Кроме того, командные посты в этих войсках вскоре заняли амбициозные офицеры, происходивших из разночинцев и обедневшего дворянства. У них не было возможности продвигаться по службе благодаря семейным связям, протекции или выгодному браку, но они были полны решимости заявить о себе в бою. Многие из них, в том числе полковник Михаил Скобелев и генерал Михаил Черняев, были выпускниками незадолго до этого созданной Имперской военной академии (также известной как Академия Генерального штаба). Это новое поколение военных профессионалов привыкло действовать решительно, импровизировать в ходе боевых действий и применять новые тактические решения, реагируя на внештатные ситуации. При оперативном развертывании войск во время Хивинской кампания русская армия использовала ряд новшеств, в том числе казнозарядную нарезную артиллерию и пулеметы (в Казалинской колонне были два пулемета Гатлинга, хотя и неизвестно, использовались ли они в бою). Казнозарядная артиллерия показала себя превосходно и, вероятно, нанесла во время кампании противнику больший урон, чем какое-либо другое оружие.

В этот период русская армия имела на вооружении несколько моделей винтовок. Это было связано с тем, что забюрократизированная русская казенная военная промышленность не успевала за техническим прогрессом. Возможно, некоторые части располагали «берданками» – казнозарядными винтовками, названными так по имени их разработчика, американского оружейника Хайрема Бердана. Эта винтовка была выбрана в 1870 году в качестве нового основного вооружения пехоты русской армии, но ее производство развивалось медленно, и к 1874 году она поступила на вооружение только нескольких дивизий. Большее распространение получила однозарядная казнозарядная винтовка Крынка, под которую переделывались российские 6-линейные дульнозарядные винтовки обр. 1856 и 1858. В частях второй линии встречались непеределанные старые 6-линейки. Это оружие уступало винтовкам, состоявшим на вооружении других европейских армий, но было гораздо совершеннее безнадежно устаревших гладкоствольных ружей, которые использовали хивинцы.

ПОДГОТОВКА

Как показал опыт неудачных экспедиций князя Бековича-Черкасского и генерала Перовского, для успешного похода на Хиву требовались годы тщательной подготовки.

В ноябре 1869 года отряд военных инженеров под защитой армейского эскорта высадился на берегу Балханского залива – внутреннего мелководного хорошо защищенного залива в восточной части акватории более крупного Красноводского залива Каспийского моря. Этот район был хорошо известен русским морякам и в свое время служил базой князя Бековича-Черкасского, откуда он выступил в 1717 году в свой завершившийся трагически поход. В течение следующих нескольких недель русские построили укрепленный пункт, названный форт Красноводск, и начали проводить разведку окрестных земель.

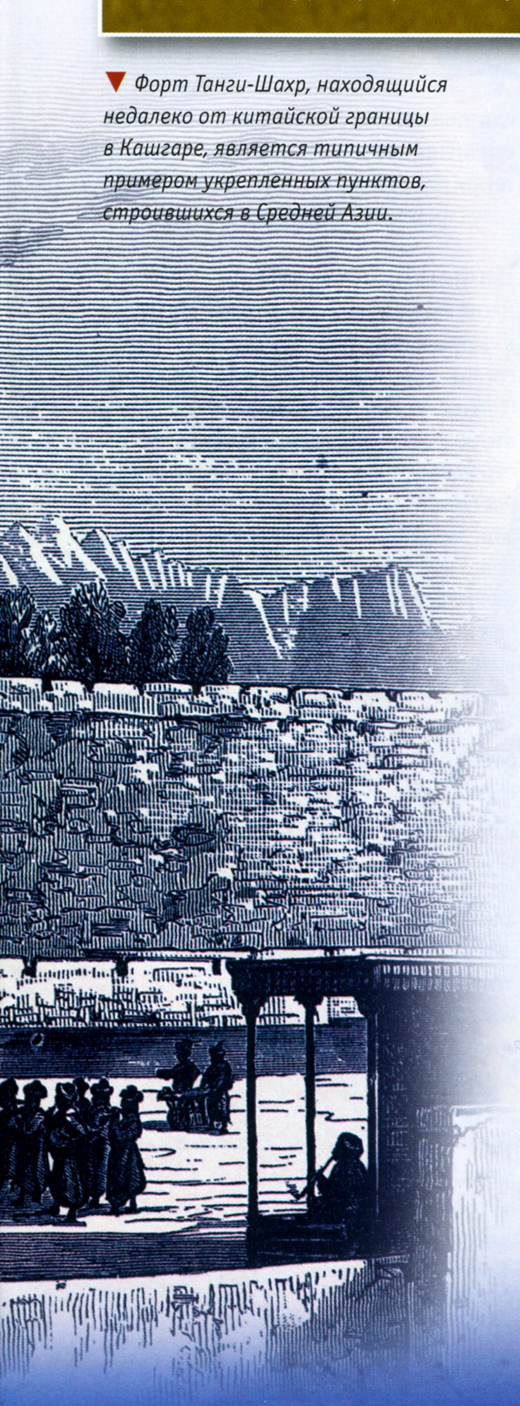
Реакция Англии

О появлении этого форта вскоре стало известно британским агентам, и менее чем через месяц английский посол в Санкт-Петербурге потребовал от канцлера князя Горчакова объяснений по поводу целей данного мероприятия. Канцлер заверил британского дипломата, что это «обычная фактория, которая, естественно, охраняется небольшим вооруженным отрядом». Он также добавил, что «это поселение носит исключительно коммерческий характер, поскольку позволяет проложить более короткий караванный путь в Среднюю Азию, а также сделать торгов-

КОНСТАНТИН ФОН-КАУФМАН

КОМАНДИРЫ

КОНСТАНТИН ПЕТРОВИЧ ФОН-КАУФМАН (1818–1882) был генерал-губернатором Туркестана, главным вдохновителем и руководителем Хивинского похода. Кауфман являлся представителем русской дворянской военной семьи австрийского происхождения. Он с детства готовился к военной службе и в 1844 году окончил Главное инженерное училище, после чего был направлен на службу в Кавказский отдельный корпус. Кауфман принял участие в боях Крымской войны 1853–1856 годов на Кавказском фронте, затем участвовал в операциях против горцев Северного Кавказа. В 1867 году он был назначен первым Туркестанским генерал-губернатором, а также командующим войсками только что созданного Туркестанского военного округа. В тот период, когда Кауфман являлся генерал-губернатором, к Российской империи были присоединены Самарканд и Кокандское ханство, Бухарский эмират стал русским протекторатом, и была завоевана Хива. Кауфман умер в 1882 году и был похоронен в Ташкенте.

▼ *Форт Танги-Шахр, находящийся недалеко от китайской границы в Кашгаре, является типичным примером укрепленных пунктов, строившихся в Средней Азии.*

лю более безопасной, положив предел налетам банд туркменцев». Затем, после того как британское посольство в очередной раз оказало давление, он объявил, что у Российской империи нет «планов начинать войну с Хивинским ханом, а тем более занять это государство, владение которым будет представлять для правительства лишь одни трудности». Однако при этом он указал, что Россия будет вынуждена в будущем принять адекватные меры, если подтвердится, что хивинцы инициировали восстание местного населения на контролируемой русскими территории.

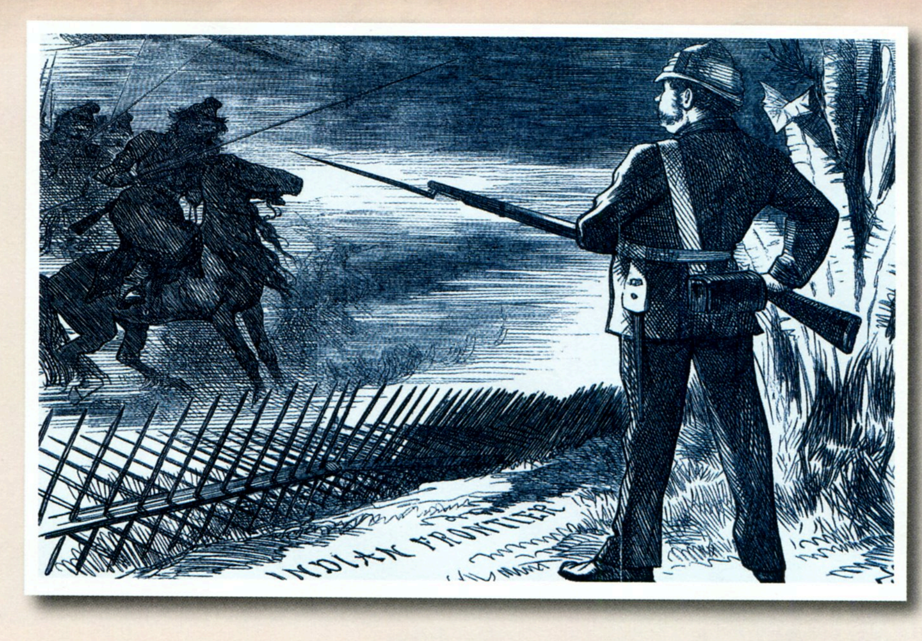
Русские планы

Несмотря на гарантии Горчакова (а возможно, и без его ведома), планирование экспедиции в Хиву шло полным ходом. Генерал Константин фон-Кауфман, командовавший войсками Туркестанского военного округа, представил в Военное министерство подробный план похода, который предусматривал наступление на Хиву одновременно по нескольким направлениям. 25 марта 1870 года проект экспедиции был окончательно одобрен, но его исполнение было отложено до того времени, когда успокоятся разъяренные британские дипломаты.

Летом 1870 года в Туркестане вспыхнуло восстание. Военные заставы подверглись нападению, на почтовых маршрутах бесчинствовали шайки разбойников, начались беспорядки в Ташкенте и Самарканде. Русские власти обвинили Хивинского хана в организации набегов, после чего была развернута широкомасштабная кампания в прессе в поддержку принятия решительных мер против Хивы. В действительности, судя по всему, связь между Хивой и волнениями в Туркестане существовала, но не прямая. Примерно через пять лет в газете «Русский мир» генерал Михаил Черняев назвал в качестве главных причин восстания «новые инструк-

▼ *Богатый представитель узбекской знати (рисунок XIX века).*

► *«Стой! Кто идет?». Английская политическая карикатура, на которой изображен глава Форинс Офис граф Гренвиль в виде часового, охраняющего афганскую границу от призрака казака.*

ции, составленные Военным министерством... Когда на подавление беспорядков были направлены казачьи части, киргизы переложили ответственность на находившихся далеко хивинцев, и чиновники эти оправдания приняли, чтобы скрыть собственные просчеты».

Разведка местности

Исследование пустыни Кызылкум, лежащей к северу от Бухары, проводилось в 1871–1872 годы. Кроме того, разведка местности велась войсками из Оренбурга между рекой Эмба и Аральским морем. Вдоль побережья были возведены новые укрепленные пункты, в том числе форты Киндерлинский и Александровский, а также пост Чекишляр. Кроме того, вокруг разбросанных по пустыне оазисов было построено большое количество укрепленных пунктов снабжения, которые использовались в качестве перевалочных пунктов для разведывательных партий, а в дальнейшем – для наступающих войск.

На восточном побережье Каспийского моря действия русских войск не ограничивались только разведкой. Так, летом 1872 года они провели экспедицию по умиротворению туркменских племен йомудов и текинцев, установили на их землях порядок и российское законодательство, при том что по крайней мере теоретически эти племена оставались подданными Хивинского хана.

Эти действия русских властей не остались без внимания Мухаммада Рахим-хана, который был чрезвычайно возмущен ими и счел их неспровоцированным захватом части его вассальных владений. К его протестам присоединился и шах Ирана, однако, получив гарантии, что у России нет никаких территориальных притязаний к его государству, свои претензии он снял.

Дальнейшие цели

В отчаянии Хивинский хан обратился к англичанам, надеясь стравить между собой две могущественные державы. Однако здесь его блестяще обыграл хитроумный канцлер Горчаков: министров королевы Виктории заверили, что Россия не стремится к захвату хивинских земель, а просто хочет наказать Хиву за торговлю обращенными в рабов российскими подданными. Против этого аболиционистская Британская империя вряд ли могла что-то возразить. Любые попытки англичан в дальнейшем оказать помощь хивинцам были полностью блокированы Горчаковым, который в качестве жеста доброй воли официально объявил о признании британской гегемонии в Афганистане. С точки зрения дипломатии это был очень важный шаг, хотя и совершенно не имевший отношения к стратегическим интересам России – теперь, когда Хивинский хан обратился за помощью к британским властям в Индии, его просьбы были проигнорированы.

◄ *Аральское море: снимок из космоса (вид с юга), середина 1980-х годов. В настоящее время из-за резкого снижения уровня воды море превратилось в огромный засушливый район. Хива находится в плодородном регионе в верхнем правом углу.*

ТУРКМЕНСКИЕ ПЛЕМЕНА

Как особая социальная и культурная группа туркмены появились в VIII или IX веках в эпоху распада тюркской империи Огузов. Первоначально они проживали в районе реки Сырдарьи к востоку от Аральского моря, но постепенно стали двигаться на юг и запад, вытесняемые сначала татаро-монгольскими ордами Чингисхана, а позднее армией Тимура. Во время завоевательных походов Чингизидов и Тимуридов туркмены распались на несколько этнографических групп – йомуды, човдуры, эрсари, сарыки и текинцы. Эрсари, сарыки и човдуры селились в дельте Амударьи, йомуды жили между юго-восточной оконечностью Аральского моря и полуостровом Мангышлак, а текинцы обосновались в оазисе Ахал-Теке на север от Копетдага. К моменту начала расширения границ Российской империи в Средней Азии эрсари, сарыки и човдуры были в основном подданными Хивинского хана, но два других племени обладали довольно широкой автономией. В конце 1860-х годов йомуды вели неудачную войну с Хивинским ханом за независимость, а текинцев в это время от ханства отделяли сотни километров пустынных земель, и они фактически были независимы с 1850-х годов. Воины всех туркменских племен в той или иной степени приняли участие в защите Хивы. Текинцы служили в ханской армии в качестве наемников и составляли группу примерно из 600 всадников под командованием разбойничьего атамана Садыка, действовавшую в пустыне Кызылкум. Эрсари, сарыки и човдуры призывались на службу в регулярную хивинскую армию, если это войско вообще можно так назвать, однако в серьезных столкновениях они участия не принимали. Наибольшее значение при защите Хивы имели действия йомудов, которые сражались с большим ожесточением и продолжали оказывать сопротивление даже после того, как их правители сдались. Их отказ подчиниться и соблюдать подписанные ханом условия капитуляции после падения Хивы вызвали ответную реакцию русских властей. Текинцы ушли в свои крепости на юге и отбивали нападения русских войск до своего окончательного разгрома при Геок-Тепе в 1881 году.

◄ *Туркмен, вооруженный традиционным луком, плеткой и саблей (рисунок XIX века).*

▼ *Чтобы добраться до Хивы, необходимо преодолеть сотни километров засушливых земель, в которых слишком мало растительности для прокорма лошадей, а источники пресной воды встречаются очень редко.*

ЧЕРЕЗ ПУСТЫНЮ

Во время трудного марша через пустыню в период Хивинского похода русская армия оказалась на пороге катастрофы, когда боевые действия еще даже не начались.

Зимой 1872–1873 годов пять отдельных колонн, формирование которых предусматривал план фон-Кауфмана, начали собираться во временных лагерях на Кавказе, в Туркестанском генерал-губернаторстве и в гарнизонных городах Сибирской линии. Солдаты получили новое вооружение, новую форму и усиленные рационы. Боевой дух в войсках был очень высоким, солдаты радовались тому, что им предстоит сокрушить «дикую» страну, которая в течение нескольких веков была враждебна по отношению к России.

Первой должна была выступить северная колонна поддержки, которой командовал генерал Николай Веревкин. Эти войска начали движение 27 февраля тремя группами с лагерных стоянок в Орске, Оренбурге и Уральске. Практически сразу после того, как русские покинули свои лагеря, они узнали, насколько ужасным может быть местный климат. Температура упала до –20 °С, а ураганный ветер гнал по степи клубы снега. Однако, несмотря на то, что войска оказались в тех же тяжелейших погодных условиях, что и отряд генерала Перовского 35 годами ранее, проведенная русскими подготовка позволила им поддерживать предусмотренный в плане темп продвижения и прибыть в форт Ермолинский 30 марта, не потеряв ни одного человека.

Восточные колонны

В то время как солдаты Веревкина медленно, но верно приближались к форту Ермолинскому, в поход выступили две колонны, составлявшие главную ударную силу экспедиции. 11 марта Казалинская колонна покинула свою базу на берегу Сырдарьи и двинулась на юг в Кызылкум. Ее возглавлял пол-

▼ *Войска фон-Кауфмана форсируют Амударью под огнем засевших на дальнем берегу туркмен (русская картина XIX века).*

ковник Голов, а авангардом командовал молодой великий князь Николай Константинович. Казалинской колонне было предписано идти к горам Букан-тау, где в районе оазиса Букали она должна была соединиться с Ташкентской колонной.

15 марта в поход выступила Ташкентская колонна – самая сильная из всех, сформированных для Хивинского похода. На начальном этапе у нее возникли серьезные проблемы. Следовавший с ней обоз был слишком большим и обременительным для отряда такого размера, а вьючные животные, приобретенные интендантами для похода, оказались низкого качества. Колонна быстро отстала от графика и начала испытывать проблемы с питьевой водой, поскольку ей приходилось тратить больше времени на переход от одного оазиса до другого, чем планировалось.

12 апреля, когда Казалинская колонна достигла назначенного места встречи в Букали, Ташкентская колонна все еще находилась от него на расстоянии более 100 км у колодца Аристан-бель-Кундук. Пытаясь ликвидировать отставание от графика, генерал фон-Кауфман решил идти более короткой дорогой через песчаные холмы, которые тянулись примерно на 100 км на юго-запад от места его расположения. Он приказал Казалинской колонне идти на встречу с ним к урочищу Хал-ата, а сам повернул в безводную пустыню.

Западные колонны

Пока колонна фон-Кауфмана с трудом шла по пустыне, по Каспийскому морю на его восточное побережье доставлялись последние две колонны. Первыми высадились войска полковника Ломакина, добравшиеся 21 апреля до Киндерлинского залива. За ними последовал Чекишлярский отряд полковника Маркозова, который на следующий день высадился у поста Чекишляр. По первоначальному плану Кауфмана колонна Маркозова должна была сойти на берег в районе Красноводска, однако

ВЕРЕВКИН

КОМАНДИРЫ

ГЕНЕРАЛ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ВЕРЕВКИН (1820–1878) во время Хивинского похода командовал западными колоннами. Под его началом Оренбургский отряд успешно пересек пустыню к западу от Аральского моря. После соединения с Киндерлинской колонной он командовал объединенными войсками. Именно его отряд провел большую часть боев с хивинской армией. Веревкин начал службу в 1839 году прапорщиком и свой первый боевой опыт приобрел во время подавления Венгерского восстания 1849 года. Во время Крымской войны он командовал артиллерийским дивизионом и за бой у Чёрной речки был награжден золотым оружием. Вскоре после окончания войны Веревкин был переведен в Среднюю Азию, где принял участие в походах 1862 и 1864 годов генерала Михаила Черняева. В 1865 году его назначили войсковым атаманом Уральского казачьего войска. Веревкин был серьезно ранен во время недолгой осады его войсками Хивы, и ему пришлось передать командование. Он оставался атаманом до 1876 года, когда был назначен членом Александровского комитета о раненых.

▲ *Истощенная русская пехота Чекишлярской колонны отбивает набег туркмен (рисунок XIX века). Из-за неудач во время похода полковник Маркозов едва не оказался отдан под суд военного трибунала.*

из-за того, что там не нашлось необходимого количества верблюдов, войска оказались в крошечном укрепленном пункте на берегу Каспийского моря.

Изначально было известно, что перед Чекишлярской колонной поставлена наиболее сложная задача, но все надеялись, что полковник Маркозов, лично разведывавший этот маршрут весной, сможет успешно провести своих солдат. Как выяснилось, основания для такой точки зрения отсутствовали, поскольку даже опытные воины пустыни, возможно, не смогли бы справиться с теми трудностями, с которыми столкнулись русские солдаты. Температура поднялась до более чем 45 °С, песчаные бури слепили солдат, и туркменские бандиты угнали даже тех немногих верблюдов, что оставались у русских. После нескольких недель марша колонна вынуждена была вернуться назад. Во время отступления в Красноводск более 60 человек погибли от обезвоживания и солнечных ударов.

Киндерлинская колонна

У Киндерлинской колонны дела шли не совсем гладко. Разведка местности, по которой ей предстояло двигаться, проводилась в спешном порядке, и на ней не были созданы тайники с припасами. 26 апреля колонна достигла колодца Арт-Каунду, а через несколько дней – Сенека. Однако вода, которую они нашли здесь, была черной и с таким резким запахом, что солдат от него тошнило. 2 мая колонна достигла Биш-Акти, находившегося в 150 км от Киндерли посреди бесплодной пустыни. Солдаты начали заболевать, казаки отдали своих лошадей раненым и двигались дальше в пешем строю. Войска шли с 05:00 до 24:00 с перерывом на отдых с 11:00 до 15:00, когда солнце стояло в зените.

По мере приближения к Хиве ситуация ухудшалась, поскольку хивинцы отравили большую часть колодцев. Положение стало критическим в ночь с 9 на 10 мая, когда солдаты Ломакина остались вообще без воды. Многих животных и людей, слишком слабых, чтобы двигаться дальше, пришлось оставить в пустыне. Вскоре после рассвета удалось обнаружить колодец Алпай-мас, что спасло Ломакина и его людей от верной смерти. Казаки были немедленно отправлены назад по той же дороге, чтобы собрать отставших, и прежде, чем двинуться дальше, отряд отдыхал в этом месте несколько дней.

Переход через пустыню

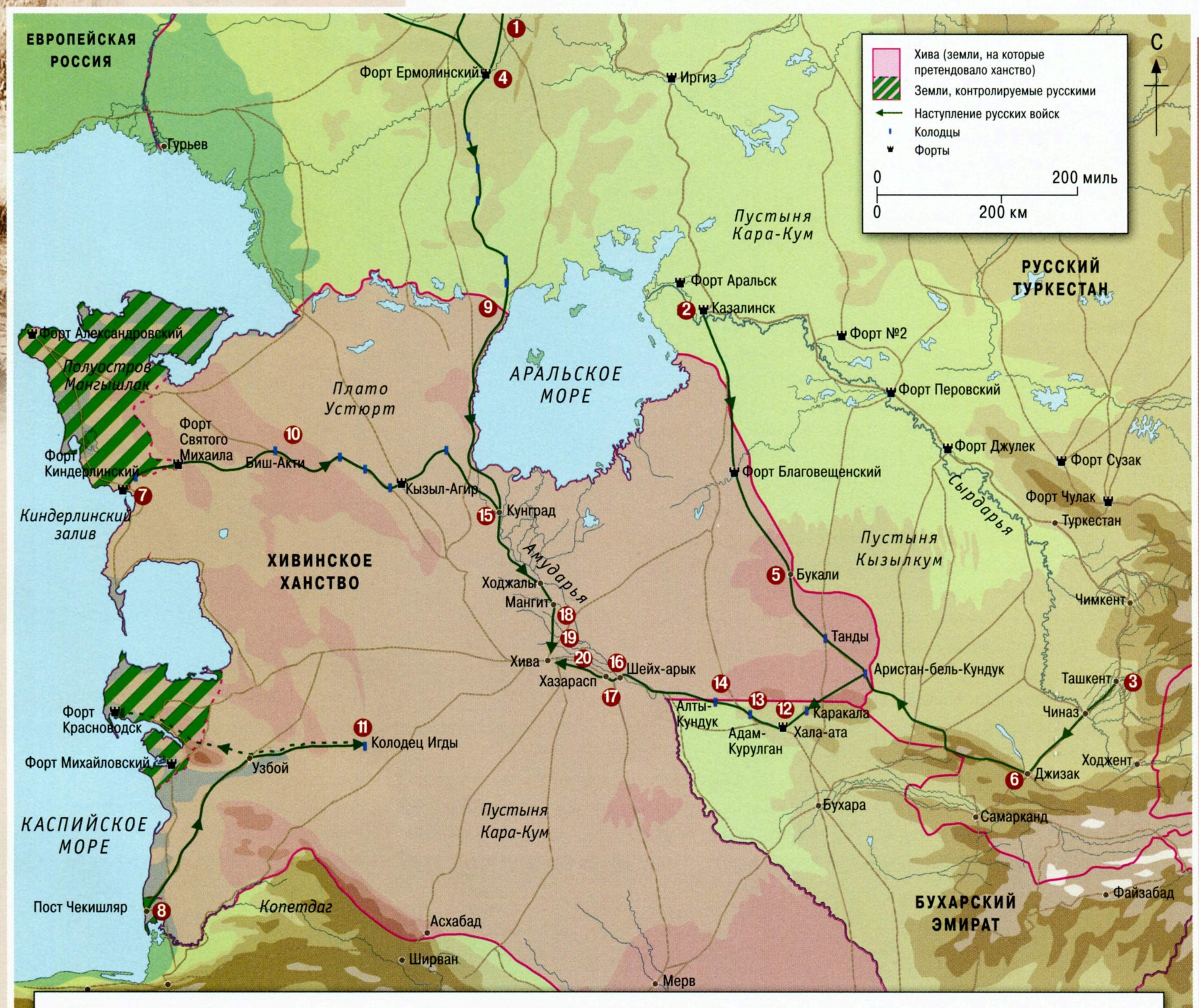
В то время как западные колонны двигались через пустыню, фон-Кауфман и его солдаты застряли в пустынном и нездоровом урочище Хала-ата. Только 6 мая Казалинская колонна наконец достигла Хала-аты, а затем еще несколько дней пришлось потратить на то, чтобы солдаты пришли в себя после трудного марша.

САДЫК

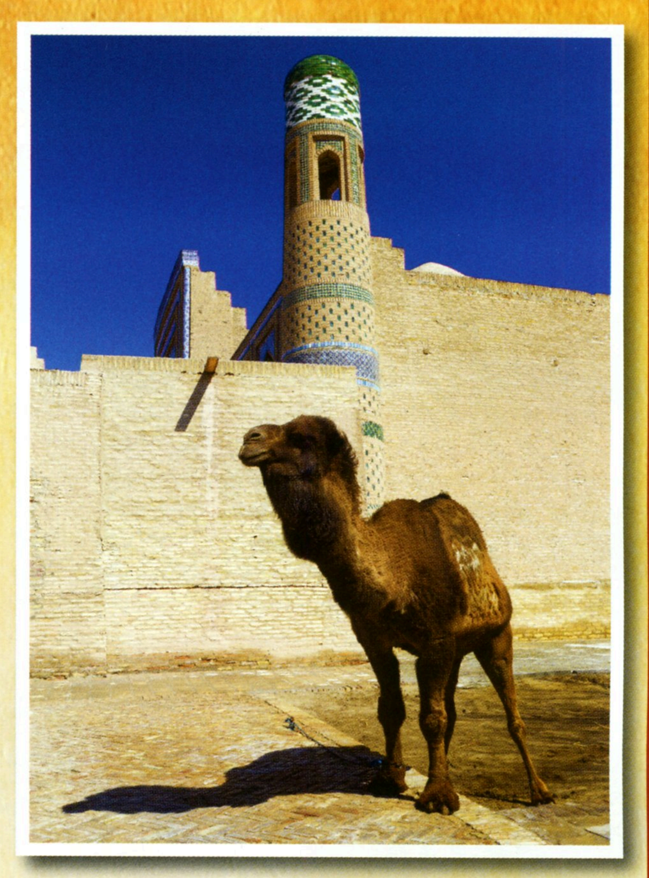
В ИМЕЮЩИХСЯ ИСТОЧНИКАХ сообщается, что хивинскими войсками на востоке во время кампании 1873 года командовал туркменский наемник по имени Садык. Об этом человеке известно очень мало. До похода у русской разведки о нем не было сведений, а после капитуляции хана он сразу покинул страну, чтобы совершить паломничество в Мекку. Садык командовал отрядом, насчитывавшим примерно 600 вооруженных всадников, главным образом туркмен из Ахал-Теке, с которыми устраивал налеты на русские колонны, двигавшиеся из Ташкента. Хотя численность его отряда была небольшой, входившие в него воины хорошо знали пустыню и представляли реальную угрозу для измученных переходами и разделенных на несколько частей войск фон-Кауфмана. Садык предпринял лишь одно серьезное нападение на русских солдат, попытавшись захватить верблюдов, которых они вели обратно в Адам-Курулган. Однако он не был готов атаковать полевые укрепления, которые занимал малочисленный русский гарнизон, и когда его встретил огонь казнозарядных винтовок, ему пришлось отступить, несмотря на абсолютное численное превосходство над противником. Если бы Садыку удалось угнать хотя бы часть верблюдов, Кауфману, скорее всего, пришлось свернуть проводимую им операцию.

РУССКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ: *27 февраля – 8 июня 1873*

1. **27 февраля:** Оренбургская колонна генерала Веревкина выступает из своих лагерей в Оренбурге, Орске и Уральске.
2. **1 марта:** Казалинская колонна полковника Голова покидает Казалинск.
3. **15 марта:** Ташкентская колонна генерала Кауфмана выступает на Джизак, где формируется большой обоз.
4. **30 марта:** Оренбургская колонна достигает форта Ермолинский на реке Эмба.
5. **12 апреля:** Казалинская колонна достигает Букали, где она должна ждать подхода Ташкентской колонны, прежде чем продолжить движение.
6. **13 апреля:** Ташкентская колонна достигает источника Аристан-бель-Кундук. Кауфман отдает приказ полковнику идти на соединение с Ташкентской колонной в Хала-ату.
7. **21 апреля:** Войска полковника Ломакина выгружаются с транспортных кораблей, которые доставили их с Кавказа в Киндерлинский залив.
8. **23 апреля:** Чекишлярская колонна выступает в направлении западной оконечности Копетдага.
9. **2 мая:** Оренбургская колонна достигает северо-западного побережья Аральского моря.
10. **2 мая:** Киндерлинская колонна достигает оазиса Биш-Акти. Здесь полковник Ломакин отдает распоряжение о строительстве небольшого форта и секретного склада припасов.
11. **4 мая:** Чекишлярская колонна вынуждена отступить к Красноводску, потеряв большую часть верблюдов и многих солдат от обезвоживания и солнечных ударов.
12. **12 мая:** Объединенные Казалинская и Ташкентская колонны оставляют Хала-ату и движутся к оазису Адам-Курулган.
13. **17 мая:** Объединенные силы выступают из Адам-Курулгана и направляются к реке Амударья. Им удается продвинуться примерно на 24 км, когда поднявшаяся до 38 °С температура вынуждает их остановиться у грязного и слабого источника Алты-Кундук. Воды здесь явно недостаточно, поэтому верблюдов отправляют обратно в Адам-Курулган.
14. **25 мая:** Объединенные русские войска проводят очень тяжелую неделю в пустыне, после чего вновь выступают в поход. Из-за падежа верблюдов солдатам Кауфмана приходится бросать в пустыне снаряжение, в том числе разборные лодки, на которых предполагалось форсировать реку.
15. **22–26 мая:** Оренбургская колонна подходит к крепости Кунград, где соединяется с Киндерлинской колонной.
16. **28 мая:** Объединенные силы Кауфмана, наконец, достигают берегов Амударьи.
17. **30 мая – 1 июня:** Объединенные силы на захваченных лодках форсируют Амударью около деревни Шейх-арык.
18. **31 мая:** Бой у города Мангит между войсками генерала Веревкина и хивинской армией, которой командует брат хана.
19. **8 июня:** Веревкин выступает из своего лагеря под Хивой, собираясь двигаться к столице ханства.
20. **8 июня:** Кауфман также начинает наступление на Хиву. Он должен подойти к городу с другой стороны.

ВЬЮЧНЫЕ ВЕРБЛЮДЫ

Движение по Средней Азии войск, численность которых превышала несколько сотен человек, требовало решения очень важных и сложных вопросов. Солдатам приходилось практически все нести на своих плечах, в том числе палатки, продовольствие, дрова, фураж для лошадей и максимально возможные запасы воды. В той местности, по которой им приходилось двигаться, не было дорог, и поэтому они не могли использовать повозки, отсутствовали и судоходные реки. Кроме того, из-за постоянного зноя лошади, даже при условии обеспечения их в достаточном количестве водой и фуражом, не могли нести на себе больший груз, чем одного всадника. Поэтому русской армии пришлось использовать верблюдов, которые при нормальных условиях могли нести примерно 150–200 кг. Примерно 20 000 верблюдов были собраны на различных базах войск, предназначенных для Хивинского похода, что составляло значительную часть всей одомашненной популяции этих животных в данном регионе. Чтобы сократить затраты на экспедицию, русские военные власти в течение нескольких лет прибегали к практике аренды верблюдов у местных купцов, а не покупали их (отказаться местные купцы не решались). Теоретически требовалось выплатить купцам только компенсацию в случае смерти верблюда, но в действительности владельцы животных деньги за них получали редко, а если это происходило, то выданных средств не хватало для покупки нового верблюда. В результате этой политики к 1873 году местные купцы стали делать все возможное, чтобы не давать русским хороших верблюдов, предоставляя им только старых и больных животных. Из-за этого у Кауфмана возникли серьезные проблемы – находясь примерно на полпути к Амударье, он обнаружил, что его верблюды могут нести только меньше половины веса, который он планировал, а падеж животных во время перехода оказался гораздо большим, чем он ожидал. Во время трудного перехода пустыни к юго-востоку от Хивы, войска Кауфмана теряли каждый день по меньшей мере 100 верблюдов.

12 мая фон-Кауфман, под командованием которого теперь находились объединенные Казалинская и Ташкентская колонны, оставил Халаату и направился в сторону оазиса Адам-Курулган. Однако в результате этого маневра он не приблизился к реализации своей цели – пересечь пустыню и выйти к Амударье.

Вода из источника в Адам-Курулгане поступала слабо, и поэтому процесс ее сбора для отряда занял много времени. Кауфман начал движение, будучи уверенным, что у него хватит запасов воды для предполагаемого двухдневного перехода к реке. Однако прохладные март и апрель уже сменились знойным маем, и солдаты во время длинных переходов, к которым они, казалось, уже начали привыкать, стали нести потери. Даже несмотря на то, что с 11:00 до 15:00, когда температура повышалась до 38 °C, войска отдыхали, уже после 20-км перехода (из 40 км, отделявших отряд от реки) у них закончилась вода.

Фон-Кауфман понимал, что в этот момент решался исход всей кампании. Он оказался в таком положении, что не мог ни отступить, ни двинуться вперед, и поэтому разослал находившихся при его отряде местных проводников во всех направлениях с категорическим приказом найти колодец. Ему несказанно повезло – разведчики обнаружили источник воды на расстоянии всего одного километра. Колодец оказался забит тушами мертвых верблюдов, и вода в нем на вкус была отвратительной, но это была вода. Войска фон-Кауфмана избежали смерти, но все еще оставались в ловушке. Воды в колодце хватало лишь для того, чтобы поддержать жизнь солдат, но ее было недостаточно ни для того, чтобы создать необходимый запас и сохранить жизнь верблюдам. Больше недели фон-Кауфман мог только ждать, отправив верблюдов обратно в Адам-Курулган.

► *Вооруженный пикой русский кавалерист, конец XIX века. В походах в Среднюю Азию использовались, прежде всего, иррегулярные подразделения казаков, которые в пешем строю сражались так же часто, как и в конном.*

▼ *Конный авангард отряда полковника Ломакина во время его долгого перехода через пустыню к западу от Хивы.*

На подходе к Кунграду

Между тем две колонны поддержки (двигавшиеся от Киндерлинского залива и из Оренбурга) продемонстрировали гораздо большие успехи, добравшись до юго-западной оконечности Аральского моря.

Оренбургская колонна без особых проблем пересекла плато Устюрт. Местность была трудной, но войска хорошо подготовились к переходу. Разведчики тщательно нанесли на карты все источники воды в этом районе, и специально высланные вперед отряды спрятали запасы продовольствия, палатки и теплую одежду в заранее обустроенных схронах. Боевой дух оставался на высоте, несмотря на все трудности похода. Оренбургская колонна 18 мая достигла Айбугирского залива у пересохшего устья реки на южном берегу Аральского моря.

24 мая Киндерлинская колонна соединилась с Оренбургской в предместьях Кунграда. Теперь русские войска находились в плодородной долине Амударьи, всего в нескольких днях марша до Хивы.

Амударья

К 25 мая фон-Кауфман мог наконец продолжить переход. Его солдаты почти неделю провели в крайне тяжелых условиях в пустыне, им пришлось отбивать набег туркменов, пытавшихся отбить их верблюдов в Адам-Курулгане, однако дисциплина оставалась на высоте. Хотя русские солдаты и приложили значительные усилия, чтобы сохранить верблюдов для последнего этапа перехода, большая часть животных пала от жажды.

Совершившие марш-бросок к реке солдаты Кауфмана выглядели не лучшим образом. Они сильно страдали от голода и жажды, военная форма у многих превратилась в лохмотья. Арьергард колонны ориентировался по брошенным их товарищами палаткам, одежде, деталям снаряжения и, прежде всего, сотням трупов верблюдов. Тем не менее в конце концов русские солдаты увидели на горизонте сверкающие воды Амударьи. Кауфман вновь вернулся на стадию реализации своего плана.

МАРШ НА ГОРОД

Оказавшись в сердце Хивинского ханства, русские военные с удивлением обнаружили, что противник совершенно не был готов к прибытию их армии.

Первым из крупных населенных пунктов Хивинского ханства в руках русских войск оказался Кунград – стратегически важный речной порт, находящийся на севере страны недалеко от устья Амударьи. Для генерала Веревкина было жизненно важно наладить работу порта таким образом, чтобы он мог принимать корабли флотилии Аральского моря с грузами и обеспечить их движение дальше вверх по течению. Кунград был вторым по величине населенным пунктом в ханстве и имел укрепления по меньшей мере такие же мощные, как и в столице. Теоретически это была наиболее выгодная позиция, на которой хивинские войска должны были попытаться остановить русское наступление.

▼ *Русские войска вступают в Хиву. Во время экспедиции русские военные зачастую бывали удивлены отсутствием сопротивления вооруженных сил Хивинского ханства.*

22 мая, когда войска генерала Веревкина подошли к городу, стало очевидно, что мобилизация армии в Хивинском ханстве не организована должным образом. Русских встретил не окопавшийся за сильными укреплениями противник, а посланный со словами приветствия представитель наместника Кунграда. Согласно русским отчетам, в которых, возможно, ситуация несколько приукрашена, посыльный обратился к генералу с вежливой просьбой обождать с войсками в лагере нескольких дней, поскольку затребованные из Хивы пушки еще не прибыли. Наместник предупредил, что, если Веревкин не согласится на это предложение, хивинцы откажутся сражаться!

Веревкин проигнорировал эту довольно странную просьбу противника и приказал войскам занять город. Верный своему слову наместник покинул Кунград, и русские части овладели им без единого выстрела.

Веревкин остановился в Кунграде на два дня, в течение которых к его колонне присоединились усталые, но все еще не потерявшие боеготовности войска Киндерлинского отряда и корабли флотилии Аральского моря. Большая надежда возлагалась на то, что имевшиеся суда, в числе которых были пять баркасов и колесных пароходов, могут быть использованы для поддержки войск в качестве канонерских лодок. Однако позднее выяснилось, что эту идею не удастся реализовать, потому что хивинцы в качестве одной из превентивных мер, предпринятых для обороны ханства, открыли выше по реке шлюзы каналов и дамб, в результате чего резко снизился уровень воды в низовьях Амударьи, и она стала непроходимой для русских кораблей.

Наступление на Хиву

24 мая генерал Веревкин решил выступить из Кунграда. Хотя полученные им приказы требовали, чтобы он дождался войск фон-Кауфмана, прежде чем наступать на Хиву, пока никакие известия от командующего восточными колоннами

не поступали, и Веревкин подозревал, что тот застрял в пустыне. Оставив в Кунграде сильный арьергард, включавший большую часть Киндерлинской колонны, солдаты которой все еще приходили в себя после тяжелого перехода через пустыню, Веревкин выступил к столице ханства.

В течение двух дней отряд Веревкина двигался на юг, не встречая сопротивления. Русским даже мельком не удалось увидеть врага. Вскоре солдаты, обманутые столь безмятежным спокойствием местного населения, стали принимать значительно меньше мер предосторожности, чем обычно при продвижении через вражескую территорию. Наказание за эту преступную беспечность последовало утром 26 мая, когда группа сопровождавших армию топографов выехала вперед, чтобы сделать ряд наблюдений. В засаду, организованную сильной группой туркменской конницы, они попали вскоре после того, как оказались вне зоны видимости авангарда. Прежде чем русским удалось оторваться от противника, один топограф был обезглавлен, два других тяжело ранены.

С этого момента солдаты Веревкина точно знали – противник постоянно ведет за ними наблюдение. Многочисленные группы туркменских всадников появлялись исключительно вне пределов зоны действия русских винтовок, а затем быстро исчезали. Ночью часовые могли слышать шум, производимый туркменами, курсировавшими вокруг русской стоянки. Однако ни одна серьезная стычка так и не состоялась, и вечером 27 мая русские войска, не встретив сопротивления, вступили в город Ходжали. Тем не менее местные жители сообщили, что где-то поблизости находятся главные силы хивинской армии, в связи с чем Веревкин решил сделать остановку на несколько дней и подождать, когда его нагонит Киндерлинская колонна.

Форсирование Амударьи

Несмотря на все неудачи, войска фон-Кауфмана на самом деле находились не слишком далеко от отряда Веревкина и Хивы. 28 мая они добрались до берегов Амударьи и в течение двух дней искали подходящее место для переправы. За это время солдаты Кауфмана неоднократно подвергались нападению отряда Садыка, но ободренные тем, что им наконец удалось достичь Амударьи, они легко отбили атаку.

Утром 30 мая войска Кауфмана вступили в перестрелку с хивинскими пушками, находившимися в небольшой крепости, известной как Шейх-арык. Хивинские артиллеристы, стрелявшие через реку в пределах радиуса поражения их гладкоствольных орудий, не произвели особого впечатления на русских солдат. Им удалось только убить двух лошадей, прежде чем русские казнозарядные орудия открыли прицельный ответный огонь.

Заставив пушки форта замолчать, Кауфман решил, что Шейх-арык является удобным местом для форсирования реки. Его разведчики обнаружили несколько деревянных лодок, пришвартованных недалеко ниже по течению (понтоны и разборные лодки, взятые с собой фон-Кауфманом, были брошены в пустыне несколькими неделями ранее), и отряд начал медленно переправляться через реку.

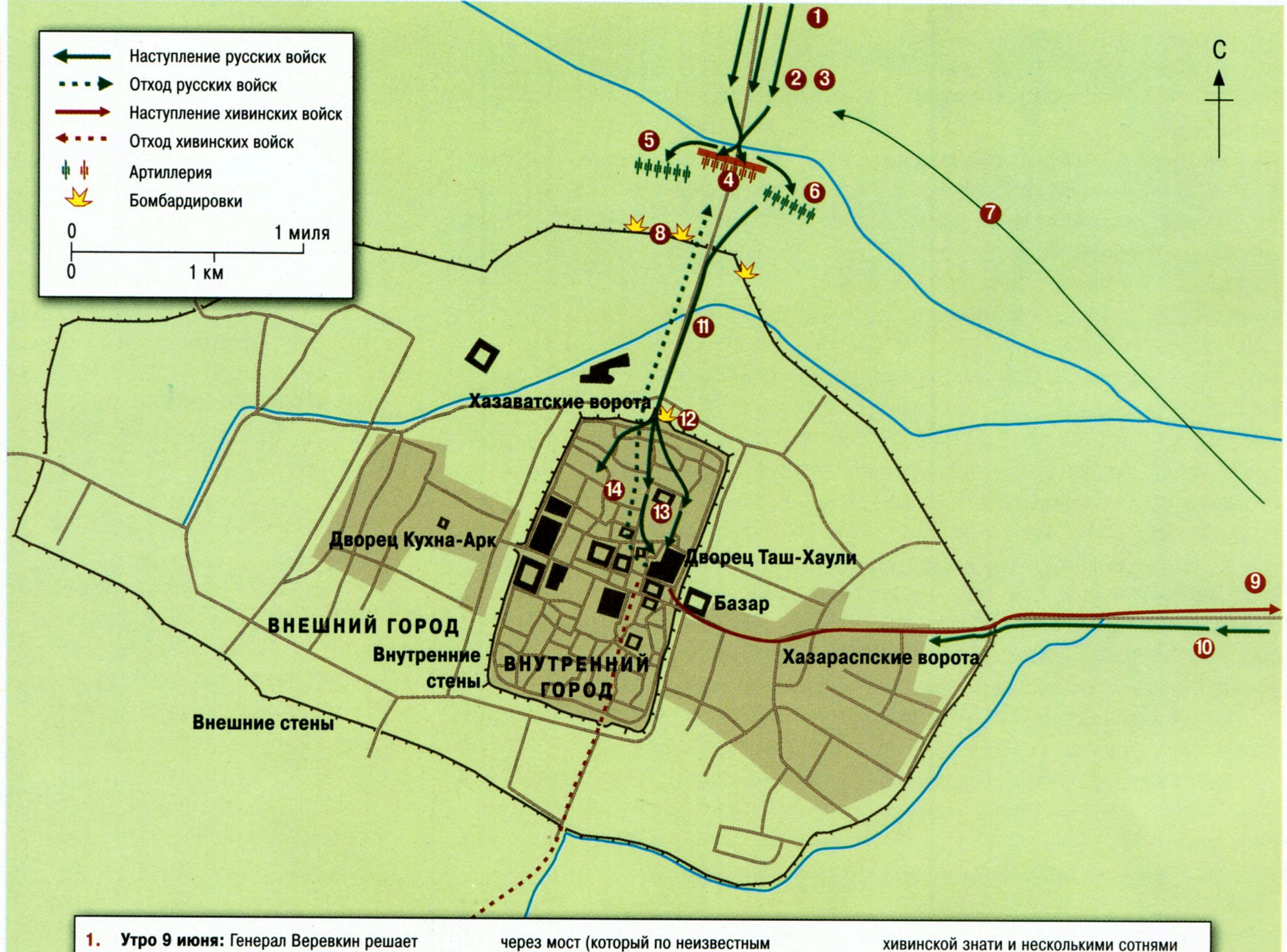
Русские солдаты, которые пришли в восторг, увидев такое большое количество воды после тяжелого перехода по безводной пустыне, плыли рядом с лодками,

МУХАММАД РАХИМ-ХАН

МУХАММАД-ЭД-РАХИМ-БОГАДУР-ХАН (1845–1910) был последним ханом суверенной Хивы. В первые годы своего правления он оказался под влиянием чрезвычайно реакционных советников и министров своего отца, в результате чего стало практически невозможно предотвратить надвигавшийся серьезный кризис в хивинско-русских отношениях. Советники убедили его, что ханство находится слишком далеко от русских границ, и с этой стороны ему ничего не может угрожать. Поэтому появление армии Кауфмана на берегах Амударьи у многих вызвало сильное потрясение – к этому никто не был готов. Кауфман, зная о проблемах взаимоотношений русской администрации с иностранными гражданами, настоял на том, чтобы Мухаммад Рахим-хан оставался главой государства, хотя теперь его главной задачей было проведение политики, которую ему предписывал Санкт-Петербург. Мухаммад Рахим-хан, казалось, не проявлял особого недовольства политикой русских, поскольку и до того, как их войска заняли его ханство, он не обладал большой властью. Мухаммад Рахим-хан правил ханством под протекторатом России до своей смерти в 1910 году, в основном занимаясь развитием и сохранением традиций узбекского искусства и культуры (сам он был талантливым поэтом).

ПАДЕНИЕ ХИВЫ: *9–10 июня 1874*

1. **Утро 9 июня:** Генерал Веревкин решает провести разведку боем, приближаясь к Хиве по главной дороге с севера. Сам генерал вместе со своим штабом (все конные) и отрядом конницы, занимает позицию во главе колонны.
2. Двигаясь по грунтовой дороге при довольно сильном ветре, русская колонна вскоре оказывается окутана клубами пыли, причем настолько, что солдаты ничего не видят на расстоянии в 20 метров. В этих условиях русская колонна подходит всего на 100 метров к стенам Хивы и лишь тогда замечает опасность.
3. Хивинцы обстреливают русскую колонну из мушкетов, и таким образом генерал Веревкин узнает о существующей угрозе. Первые залпы хивинцы дают практически в воздух, но затем открывают огонь хивинские пушки, а стрелки на стенах постепенно начинают пристреливаться.
4. Веревкин определяет положение артиллерийской батареи противника, расположенной за временным глинобитным укреплением примерно в 50 метрах от главной дороги. Он приказывает двум ротам пехоты взять ее штурмом, прежде чем она сможет опять нанести им урон. Русские солдаты бросаются вперед, но останавливаются, когда обнаруживают, что между ними и батареей находится глубокий оросительный канал. Однако, воодушевленные своими командирами, они совершают бросок через мост (который по неизвестным причинам остается с полной сохранности) и закалывают пушкарей штыками.
5. Русская артиллерия выдвигается вперед и открывает огонь по стенам Хивы. В течение 15 минут канониры разбивают снарядами зубчатые стены города, заставив их защитников прекратить огонь и давая пехоте время захватить хивинские пушки, а затем отойти.
6. В этот момент генерал Веревкин получает тяжелое ранение, после чего передает командование войсками трем своим офицерам: полковникам Скобелеву, Саранчову и Ломакину. Они приказывают возобновить артобстрел.
7. На закате прибывает посыльный от Кауфмана с приказом прекратить бомбардировку в связи с тем, что начаты переговоры с ханом.
8. Ночью туркменские войска, защищающие северную стену, продолжают стрелять по расположившимся лагерем севернее русским. Полковник Саранчов приказывает возобновить бомбардировку. Через несколько часов хан, испугавшийся последствий действий вышедших из его подчинения войск, бежит из города.
9. На рассвете дядя хана (бывший наместник Хазараспа) Саид эмир уль-Умар прибывает в лагерь генерала Кауфмана, который предлагает ему отдать приказ о безоговорочной капитуляции города.
10. **09:00:** Генерал Кауфман отправляется в Хиву, сопровождаемый представителями хивинской знати и несколькими сотнями солдат.
11. **09:30:** Приведенный в бешенство потерей нескольких солдат от огня туркменов и не зная, что генерал Кауфман находится всего на расстоянии одного километра, полковник Саранчов приказывает полковнику Скобелеву взять штурмом северные Хазаватские ворота.
12. **10:00:** После сильного артобстрела городских ворот солдаты Скобелева идут на приступ и вскоре захватывают ворота. Туркмены отступают со стен, занимая позиции в домах и переулках.
13. **10:00–11:50:** Солдаты Скобелева с боем прокладывают себе дорогу через северные районы города. Туркмены отчаянно сопротивляются, русские подтягивают для поддержки ракеты. Штурмуя здания в штыки и выпуская ракеты по открытым позициям практически в упор, русские постепенно выходят к дворцу Таш-Хаули.
14. **12:00:** Добравшись до ханского дворца, солдаты Скобелева делают передышку, чтобы перегруппироваться и проверить находящиеся поблизости улицы. Один из разведчиков возвращается с известием, что генерал Кауфман только что вступил в город через главные ворота во главе мирной процессии. Понимая, что сражение закончено, Скобелев спешно останавливает своих солдат и, так и не обнаруженный Кауфманом, уходит с ними к северным воротам.

держась за веревки, и тащили их за собой против течения. На другом берегу оборонительные позиции были возведены недалеко от города, и русские солдаты смогли наесться свежими фруктами, овощами и мясом, купленными у жителей Шейх-арыка. Кауфман обещал местному населению, что его подчиненные хорошо заплатят, если им есть что предложить для продажи. Однако то, что после бесплодной пустыни русские солдаты оказались в зеленой, цветущей долине, привело к стремительному росту их боевого духа.

Сражение при Мангите

30 мая Веревкин возобновил наступление. Практически сразу после того, как он покинул Ходжали, его солдат атаковал сильный отряд туркменской конницы, которая шла в атаку волнами, нападая на передовые части, но немедленно отступала, как только в дело вступала русская артиллерия. Солдаты Веревкина не понесли никаких потерь, но необходимость постоянно ждать нападения действовала на солдат угнетающе.

В 07:00 отряд генерала Веревкина наконец вступили в контакт с хивинской армией, которая преградила ему дорогу в районе деревни Мангит. Хивинцы предприняли массированную конную атаку, практически полностью окружив русских. Хорошо вооруженные и намного более дисциплинированные русские войска успешно противостояли превосходящим их силам противника. Когда хивинцы оказались в 100 метрах от генерала и его штаба, русским солдатам пришлось на некоторое время отступить, но прорваться противнику так и не удалось. Получив поддержку кавалеристов полковника Леонтьева, которые спешились и заняли место рядом с пехотой, русские стабилизировали линию фронта. После часового ожесточенного боя хивинцы отступили. Они предприняли еще две подобные атаки, но ни одной из них не удалось добиться даже подобия того успеха, которого они достигли в ходе первого нападения. Примерно в 15:00 хивинская армия окончательно покинула поле боя. Дорога к столице ханства для отряда Веревкина теперь была открыта.

Хазарасп

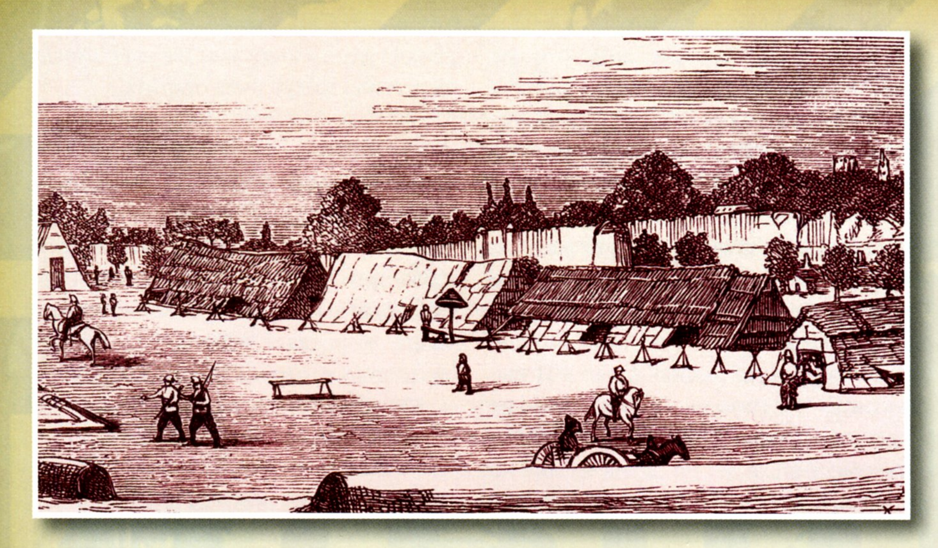
Основные силы хивинской армии были задействованы на севере, и поэтому наступление отряда фон-Кауфмана проходило гораздо легче. Наиболее серьезным боевым столкновением стала короткая перестрелка между авангардом отряда Кауфмана силой в 300 человек и отрядом туркменов немного южнее города Хазарасп.

▼ *Форсирование русскими войсками Амударьи (гравюра XIX века). Потребовалось более двух дней, чтобы переправить через реку всех солдат.*

► *Группа русских военнопленных, из которых многие в течение нескольких лет удерживались в Хиве в качестве рабов, вскоре после их освобождения.*

▲ *Временный лагерь, который русские войска разбили под стенами Хивы после сражения (гравюра).*

Туркмены занимали очень удобные для обороны позиции на местности, пересеченной каналами и глинобитными стенами, обрамляющими поля, однако они были плохо обучены и не умели использовать в своих интересах имевшиеся у них преимущества. Несмотря на то что туркмены применяли некоторые имевшиеся у них технические новшества (в одном из докладов описывается установленная на повозках батарея из 5–10 мушкетов, представлявшая собой импровизированное многоствольное орудие), туркмены смогли нанести наступавшим русским войскам лишь незначительный урон.

6 июня два хивинских посла прибыли в расположения отряда Кауфмана и объявили, что согласны на сдачу Хазараспа (третьего по величине города Хивинского ханства). Ханский наместник бежал в Хиву. Получив от Кауфмана заверения, что его войска не собираются завоевывать Хиву, а лишь стремятся наказать хана, городские старейшины окончательно решили не оказывать сопротивления, и город был занят русскими без единого выстрела. Кауфман решил дать своим войскам три дня отдыха, за которые они смогли перегруппироваться и пополнить запасы.

Начало переговоров

После падения Кунграда и Хазараспа Хивинский хан наконец понял, в каком опасном положении он оказался и попытался разрядить обстановку, сделав мирный жест – он освободил 21 захваченного ранее русского и отправил их Казалинск.

Генерал Кауфман, находившийся к юго-востоку от Хивы, после того как им были получены известия об успехе Веревкина, решил игнорировать подобные действия хана и его послания, содержащие просьбы о перемирии. Веревкин также продолжил свое наступление и достиг северных предместий Хивы. В четырех километрах от города он разбил лагерь, в котором оставался три дня. За это время произошло несколько столкновений, одно из которых стоило хивинцам почти 500 человек. Веревкин получил еще одно послание от хана, который приветствовал его как почетного гостя и вновь просил о перемирии.

Веревкин также проигнорировал обращение правителя Хивы, расценив его как попытку противника выиграть время, и начал обстрел города, полагая, что Кауфман все еще находится в 90 км от него. Хивинцы, казалось, начали стягивать войска для проведения массированной атаки, и Веревкин решил, что дольше ждать Кауфмана он не может. 8 июня он отдал приказ войскам вступить в городские предместья и двигаться вперед по узкой дороге, петлявшей между стенами и окутанной клубами поднятой солдатами пыли.

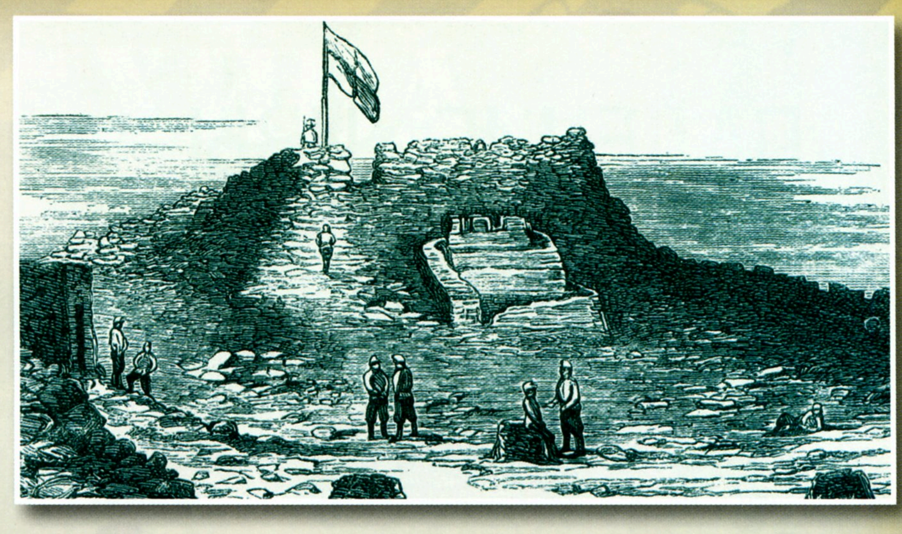
В 300 метрах от северных городских Хазаватских ворот русские войска внезапно попали под сильный огонь хивинских мушкетов и пушек. При этом отступать было нельзя, поскольку в этом случае потери от огня противника стали бы еще большими. К счастью, в своих первых залпах хивинцы взяли слишком высокий прицел, и Веревкин отдал приказ не мешкая идти на штурм городских ворот. Перед русскими солдатами возвышалось временное глинобитное укрепление, которое защищали четыре хивинские пушки. Однако уровень подготовки хивинских пушкарей был очень низким, и Веревкин решил взять батарею, для чего подтянул свою артиллерию.

Две пехотные роты под командой майора Буровтова бросились вперед, бегом преодолевая мост через канал под огнем засевших на городских стенах и в надвратной башне хивинцев. Они укрылись за обрамлявшей берега каналов насыпью, а когда подошедшая русская артиллерия заставила замолчать пушки противника, они одно за другим перетащили свои орудия через мост. Между тем во время атаки Веревкин был тяжело ранен, пуля попала ему в голову чуть выше левого глаза. Он передал командование полковнику Саранчову, приказав развернуть батарею и начать разрушать городские стены.

Бомбардировка

Бомбардировка города продолжалась с 11:00 до 16:00, после чего хан вновь попытался договориться о перемирии. Саранчов и Ломакин дали согласие, но как только перемирие началось, хивинцы на стенах вновь открыли огонь. Тогда хан послал сказать русским, что войска,

Русский часовой у русского флага, поднятого над стенами Хазараспа.

продолжавшие стрелять – это туркмены-йомуды, которые отказываются подчиняться его приказам. Однако Саранчов уже больше не верил в благие намерения правителя Хивы. Бомбардировка была возобновлена и продолжалась до заката, когда пришло сообщение от Кауфмана, который теперь находился на расстоянии всего 15 км и хорошо слышал орудийный огонь, – он решительно настаивал на перемирии.

Кауфман направил хану письмо, потребовав от него явиться на следующее утро к Хазараспским воротам. Однако ночью хан бежал из города, оставив вместо себя своего дядю, наместника Хазараспа, которому поручил проведение переговоров. После встречи представители обеих сторон вместе направились к городу.

Штурм

Между тем у северных ворот йомуды продолжали обстреливать войска Веревкина. Поняв, что туркмены не собираются соблюдать условия перемирия, русские возобновили артобстрел. Примерно в тот же момент, когда Кауфман сделал паузу, чтобы оставить свои войска и начать переговоры с хивинской депутацией в находившейся недалеко от города роще, полковник Саранчов решил идти на штурм.

В 10:00 штурмовая группа в 1000 человек во главе с полковником Михаилом Скобелевым овладела полуразрушенными северными воротами. Туркмены отступили со стен, но продолжили отстреливаться с крыш и из переулков. В течение следующих двух часов солдаты Скобелева прокладывали себе дорогу по узким улочкам Хивы, используя ракеты для разрушения вражеских позиций и выбивая противника из домов штыковыми ударами.

Незадолго до полудня, когда солдаты Скобелева приблизились к дворцу хана и главной площади в центре города, они услышали шум, возвещавший о вступлении в город через Хазараспские ворота Ташкентской колонны.

Торжественный вход генерала Кауфмана в Хиву. Русские войска проходят парадным строем, с удивлением прислушиваясь к доносящимся с севера звукам канонады.

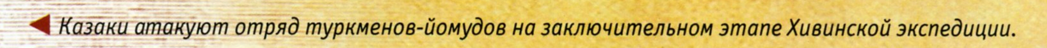
ПАДЕНИЕ ХИВЫ

ВСКОРЕ ПОСЛЕ ТОГО КАК РУССКИЕ ВОЙСКА одержали победу и вступили за казавшиеся неприступными мощные стены Хивы, последовало разочарование. Журналист Януарий МакГахан, корреспондент New York Herald, сопровождавший отряд фон-Кауфмана, так описывал город: «Хива представляет очень живописный вид, но не с той стороны, с которой мы вошли в нее; когда мы подошли ближе, то даже самый оригинальный ее пункт – большая изразцовая башня – скрылся за ближайшими деревьями и стенами. Прямо пред нами, вдоль внутренней части стены, расстилалось большое открытое место с разбросанными по нему деревьями, глиняными домами и сараями не более 10–15 футов вышины; немного вправо множество круглых, полусферических, гробниц – кладбище находится почти в центре города, – дальше опять дома из глины».

Жители держались осторожно, не зная, что их ждет дальше. Однако фон-Кауфман действовал крайне осторожно, когда речь шла о реформировании прежней системы власти в ханстве, в связи с чем даже отказался вести переговоры и с дядей хана, и с его младшим братом. В конце концов Мухаммад Рахим-хан вернулся в Хиву и вновь занял ханский трон. Реальная власть в ханстве перешла в руки совета, состоявшего из трех русских офицеров, ташкентского купца и трех знатных хивинцев. Сам хан становился теперь «покорным слугой русского царя».

Мирный договор между Россией и Хивинским ханством был подписан только 12 августа 1873 года. Задержка была связана с намерением Кауфмана наказать йомудов за их строптивость. Сначала на них был наложен штраф, а после того как они его так и не выплатили, в земли йомудов был направлен воинский отряд генерал-майора Головачева, чтобы наказать их за нарушение сроков исполнения обязательств. Приказ Кауфмана был предельно четким: «Вы не должны щадить ни женщин, ни детей». Главный удар был нанесен по землям йомудов, находящимся к западу от Хивы вдоль Хазаватского канала, силами восьми рот пехоты, восьми сотен казаков, ракетной и артиллерийской батарей, а также двух пулеметов Гатлинга.

В течение двух недель Головачев жестоко и решительно проводил умиротворение йомудов. По его приказу безжалостно разрушались те населенные пункты, которые оказывали хотя

Казаки атакуют отряд туркменов-йомудов на заключительном этапе Хивинской экспедиции.

бы малейшее сопротивление, что неизбежно сопровождалось человеческими жертвами. В ходе проведенной операции погибло до 500 йомудов, потери русского отряда составили 40 человек.

Возвращаясь к мирному договору, Кауфман действовал в соответствии с четкими инструкциями своего правительства – ни в коем случае не присоединять земли ханства к империи. Тем не менее он все же настоял на уступке ханом Российской империи земель к северу от Амударьи, а также добился для русских подданных права жить и беспошлинно торговать в Хиве. Кроме того, хан обязался заплатить 202 миллиона рублей репараций с рассрочкой в 20 лет. В управлении хана оставался левый берег до подножия плато Устюрт и долина Узбой до Каспийского моря. Само же плато, а следовательно, и Каспийское побережье, оказалось под контролем России, что вызвало большое раздражение британского правительства. Новым начальником этих земель, объединенных теперь в Закаспийский военный отдел, был назначен генерал Иванов. Русская граница была передвинута на 450 км на юг, империя увеличилась более чем на 120 000 квадратных километров, а до Хивы теперь могли ходить русские пароходы.

Свидетельство

ЯНУАРИЙ МАКГАХАН БЫЛ АМЕРИКАНСКИМ ВОЕННЫМ КОРРЕСПОНДЕНТОМ. В 1873 ГОДУ ОН ПЕРЕСЕК ПУСТЫНЮ С НЕБОЛЬШОЙ ГРУППОЙ ПРОВОДНИКОВ-КИРГИЗОВ, ЧТОБЫ ОСВЕЩАТЬ СОБЫТИЯ РУССКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ. В ЧАСТНОСТИ, ОН ОПИСАЛ СТОЛКНОВЕНИЕ МЕЖДУ РУССКИМИ И ХИВИНСКИМИ ВОЙСКАМИ ОКОЛО ХАЗАРАСПА:

«Потом неприятельская конница стала показываться во множестве меж деревьев, разъезжая садами по обе наши стороны. С нашей стороны была выслана вперед цепь стрелков, и почти в ту же минуту в воздухе пронесся звенящей резкий звук выстрелов из винтовок. Царившее до тех пор безмолвие мгновенно сменилось гиканьем и криками многих тысяч Хивинцев, рассыпанных кругом. Сквозь листву деревьев мы могли видеть, как Туркмены в высоких шапках разъезжали верхом на великолепных конях, партиями человек в 15–20; крики их должны были раздаваться на целые версты кругом. Судя по шуму, который они производили, можно было подумать, что мы окружены многими тысячами неприятеля [...] Вдали шли опять деревья, сады и дома, и у них-то большими массами в несколько тысяч человек сбились Туркмены, собираясь, по-видимому, вступить с нами в битву. Они постреливали из своих тяжелых фитильных ружей, известных у Русских под названием фальконетов. По нескольку таких фальконетов было установлено на колеса, как пушки, и когда из них выстреливали зараз, то это несколько напоминало собой митральезу. На близком расстоянии они способны были причинять значительный вред; но теперь они отстояли слишком далеко. Наши два маленьких артиллерийских орудия были вывезены вперед и стали метать гранаты. Две из них лопнули среди Хивинцев, и они в страхе рассыпались во все стороны».

Пропустили выпуск любимой коллекции?

Просто закажите его на сайте www.deagostini.ru

Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции

Для украинских читателей:
заказ возможен на сайте www.deagostini.ua или по телефону горячей линии 0-800-500-8-40

Читайте в следующем номере

БОЯКА – 1819

Сражение при Бояке произошло 7 августа 1819 года во время войн за независимость испанских колоний в Америке (1809–1829). Полководец революции Симон Боливар командовал объединенной республиканской армией колумбийцев и венесуэльцев, на стороне которых сражался также Британский легион. Всего за два часа ему удалось одержать над королевскими испанскими войсками победу, освободившую от власти испанцев Новую Гранаду (Колумбию).

